

Ялышев Анатолий

НОВЫЙ МИР
НОВЫЕ ПРАВИЛА
СЕРДЦЕ ВЫБЕРЕТ
САМО

НАДЕЖДА ТУМАННОГО ЗАМКА

ПОПАЛА. ВЫЖИВУ. ВЛЮБЛЮСЬ?

Анатолий Ялышев

Надежда Туманного Замка.

<https://litres.ru/73979596>

SelfPub; 2026

Аннотация

Надя — вчерашняя школьница из Череповца, привыкшая к серым дворам, урокам и мысли, что чудеса бывают только в книгах. Всё меняется в один момент: странный свет, падение — и она оказывается в мире, где магия — не легенда, а повседневность, за каждым поворотом леса может скрываться древнее заклинание или хищник из тьмы.

В этом новом мире Надя быстро понимает, что «попаданка» — это не привилегия, а риск. Её появление совпадает с пробуждением старой магической угрозы, и теперь она становится частью событий, которые могут изменить судьбу целых королевств. Без навыков, без союзников и без понимания местных правил ей приходится учиться выживать, доверять и принимать решения, от которых зависят жизни других.

Это история о взрослении среди магии и войны, о выборе между долгом и чувствами — и о том, что иногда любовь становится самой сильной магической силой.

Анатолий Ялышев

Надежда Туманного Замка.

Надежда туманного замка.

Глава 1.

Надя.

Я шла по улице родного города, пиная жестяную банку из-под кукурузы, и настроение у меня было отвратительное, как, впрочем, и всегда в последние месяцы. Все мои подруги и одноклассники куда-нибудь да поступили, а я одна, как дура... Ыыыы, лучше об этом не думать. Но неприятные мысли всё равно лезли в голову: особенно на душе было противно и тоскливо из-за последнего заваленного экзамена — ведь всего двух баллов не хватило для поступления, всего двух! Никогда не забуду хоть и мягкой, но всё же натянутой улыбки пожилой деканши в очках и её слов: «Ну ничего, ничего, милочка, попробуете в следующем году». Фамильярное обращение и буквально вырванное у меня прямо из рук место на факультете биологии и здоровья человека окончательно вывели меня из себя. Истерику я, конечно, там не закатила, но по приходе домой наступил, что называется, откат. Я не помню, сколько пролежала на кровати и редела без остановки: ведь я готовилась, я кучу денег потратила на учебники и больше года на их изучение, на подготовку уходило практически всё свободное время и... Вот результат. Не поступила.

С того момента прошло чуть больше двух месяцев, а сколько всего изменилось за это короткое время! Мои друзья и знакомые перестали со мной общаться, а при встрече на улице либо презрительно ухмылялись, либо отворачивались, делая вид, что меня не существует. Рита — лучшая подруга... бывшая лучшая подруга, начала учиться в торгово-экономическом колледже; Динара, которую я знала с младших классов, пошла на факультет общих гуманитарных дисциплин в нашем государственном университете, а я... я помогаю маме в её магазинчике цветов. И вот сейчас снова иду туда: утро, туман, морозящий дождь — осень, одним словом; как же я всё это ненавижу! Со всей силы пнув несчастную банку, я завернула за угол, чтобы дойти до мусорного бака, потому как вчера вечером никто не удосужился выбросить мусор, и этим пришлось заняться мне — по неписаному правилу разделения труда в доме, притом с утра.

Мама всегда поднималась пораньше, чтобы приготовить завтрак и уйти ни свет ни заря в магазин, но, поскольку цветы её интересовали больше всего на свете — даже больше моего провала, — про мусор она, конечно же, забыла. К горлу вновь подкатил ком, я всхлипнула и выронила пакет, а пока поднимала его, случайно им что-то зацепила, и на мостовую посыпалось далеко не самое приятное содержимое — рыбные очистки, подпорченные фрукты и пустые пакетики из-под молока и сока. «Да что же это такое!» — чуть не завопила я во весь голос, как вдруг услышала за спиной глухое

рычание. Я медленно повернулась и увидела довольно-таки противную, да ещё и мерзко ухмыляющуюся рожу парня лет двадцати в потёртой, местами рваной кожаной куртке. Рычание же исходило от низкорослой собаки, не менее отвратительной, чем её хозяин: оскаленная морда и капающие на асфальт слюни к близкому знакомству не располагали, образ дополнял здоровенный шрам, по всей длине пересекающий белую морду.

— Те помочь? — ещё более мерзко заухмылялся парень; было понятно, что слово «помощь» он понимает как-то по-своему. Я украдкой осмотрела двор, и, как назло, поблизости никого не было. Псина в это время натянула поводок, не прекращая при этом рычать; ошейник глубоко врезался в шею, но, похоже, что ни её, ни хозяина это ничуть не волновало.

— Э, чё молчишь, я к те обращаюсь, — с угрожающими нотками продолжил парень. — Ты чё тут мусоришь?

Блин! Может, в любой другой ситуации я бы и смогла хоть что-то ответить, но меня мало того что застали врасплох, так ещё и эта проклятая зверюга своим рычанием могла кого угодно вывести из любого равновесия, как душевного, так и физического. В общем, когда нервы всё-таки сдали, я не придумала ничего лучше, кроме как завизжать и побежать куда глаза глядят, вернее, куда ноги понесут. Но вот как по взмаху волшебной палочки передо мной вырос довольно высокий забор из ржавых железных листов и кусков фанеры,

пытаясь взобраться на него я поскользнулась, и в этот момент на лодыжке сомкнулись челюсти мерзкой псины. Крича уже не только от страха, но и от боли, я повалилась на асфальт. Мне стало по-настоящему жутко, но бешеный стук сердца и тысячи раскалённых иголок, воткнутых в ногу, сделали своё дело: яркая вспышка света сменилась резкой темнотой и ощущением падения.

Странно, но после световых эффектов я больше не слышала рычания, боль сразу куда-то исчезла, а вместо твёрдого, сырого асфальта появилось странное ощущение комфорта: я лежала на чём-то мягком, пахнущем сеном. Дрожь от страха сменилась дикой слабостью, я кое-как разлепила глаза, перевернулась на спину и увидела две бледные девичьи физиономии. Они молча глядели на меня с каким-то священным ужасом. Я смотрела в ответ, пытаюсь сообразить, что произошло, кто эти бледные девушки с платками на головах. Рядом раздавались какие-то звуки, но в уши как будто вату набили. Одна из девушек подошла поближе и, ткнув в меня пальцем, судя по интонации, что-то спросила. Слова разобрать было невозможно, девушка говорила быстро и невнятно, к тому же «вату» в ушах никто не отменял. Наверное, я в больнице, вероятно, меня кто-то спас от того бандита с его зверюгой.

— Простите, вы не могли бы позвать врача? Что-то мне нехорошо.

Девушки с визгом отшатнулись и начали что-то кричать на непонятном языке. Хм, странная реакция для медсестёр,

могли бы и по-русски что-нибудь сказать, или тут какой-нибудь врач иностранный практикует? Непонятно, надо встать. Но попытка подняться успехом не увенчалась: слегка приподнявшись на локтях, я плюхнулась обратно из-за внезапно накатившей слабости, хотя казалось, куда уж больше? Блин, а что это за больничка? Куда меня, собственно, отвезли? Потолок серого цвета больше напоминает ничем не облицованный камень, запах сырости и странная какая-то койка, как будто я лежу на полу, а не на нормальной кровати. И свет. Очень мало света, либо окна плотно задёрнули шторами, либо... мы на цокольном этаже с окнами под потолком или вообще в подвале! Мамочки! Меня похитили! Обкололи наркотиками и теперь везут продавать в сексуальное рабство в страну третьего, а может, и четвёртого мира!

Страшная мысль придала мне сил, и я сумела рывком принять сидячее положение, о чём пожалела секунду спустя. Надо мной стоял высокий, загорелый мужчина в холщовой рубашке с закатанными рукавами. Седая борода, такие же длинные волосы, стянутые кожаным ремешком на затылке, и суровое, далеко не молодое лицо, покрытое шрамами, пошатнули мою уверенность в первой теории. Зато на смену одной пугающей перспективе пришла сразу куча всяких других. Например, что меня похитили психи-сектанты и хотят принести в жертву какому-нибудь Сатане или Ктулху, а может, это врачи-маньяки, которым запретили практиковать ввиду полной отморозенности, и теперь они вынуж-

дены промышлять торговлей органами! Я ведь не курила, а алкоголь попробовала только на выпускном, и то в гомеопатических количествах! Мысли в голове так и роились бы, но тут мужчина посмотрел на меня ещё пристальнее, перевёл взгляд на пожилую женщину, стоящую рядом, и произнёс несколько слов на каком-то гортанном наречии. Теперь всё стало ясно, всё пропало! Меня похитили иностранные спецслужбы, чтобы проводить свои бесчеловечные подпольные опыты, запрещенные всеми конвенциями.

Мою попытку хоть куда-то уползти пресекли довольно быстро: схватили за шкурку и вздернули в воздух, где я и повисла, как тряпичная кукла, болтаясь в полуметре от пола. Мужчина развернул меня к себе лицом и на том же гортанном наречии что-то спросил. Женщина, как я успела заметить, с поклоном удалилась в тёмный дверной проём, из которого слышались приглушённые голоса. Ыыы, что же делать? Болтаться в воздухе перед этим суровым хмырём, от которого несло странным сочетанием запахов дыма и лесных трав, мне не хотелось, но куда же деваться. Глядя на мужика, держащего меня над полом без каких-либо видимых усилий, мне совершенно не к месту вспомнился анекдот про похмелье и вопросы: где я, кто я, какой сейчас год? Я нервно хихикнула, при этом суровый взгляд сменился на недоумённый; мужик аккуратно поставил меня на пол, кивнул куда-то в сторону и вышел, захлопнув за собой дверь. Я осталась одна в плохо освещённой комнате с двумя очень

узкими продольными окнами... хотя нет, стоп! Какие же это окна, это натурально Бойницы, как в средневековых замках, но такие я видела только на картинках в учебниках истории. Я посмотрела в том направлении, куда кивнул седой мужик, одетый по средневековой моде, и мне стало совсем нехорошо: в углу — грубо сколоченный деревянный стол с бадьёй, а рядом — ведро из того же материала. Я подошла ближе и присмотрелась к содержимому: в бадье плескалась чистая, по крайней мере на вид, вода, рядом лежал кусок полотна и несколько длинных полос из того же материала, на столе при ближайшем осмотре нашлась баночка с резко пахнущей мазью. На самом краю стола также нашлась небольшая книжечка в мягком кожаном переплёте.

Открыть её и почитать, что там, я не успела — блин! Да кто же так стучится? У меня чуть сердце из груди не вылетело! Стук повторился несколько раз, после чего за дверь начали что-то передвигать, не отрывая от пола. И только спустя минуту, за которую я успела надумать ещё несколько страшных вариантов моего похищения, дверь всё же отворилась, после чего в комнату, сопровождаемый всё тем же суровым мужиком, просочился улыбчивый молодой человек в тёмно-синей мантии и круглых очках. Улыбка, может, у него и была доброжелательной, но вот взгляд... Бррр. Скользкий и довольно-таки цепкий, которым он, не стесняясь, осмотрел меня с ног до головы и, видимо, не особо впечатлившись, что-то спросил у стоящего неподвижно седого, но тот

лишь пожал плечами. Парень, немного помявшись, вздохнул и щёлкнул пальцами. Опять вспышка перед глазами, и я снова лежу на соломенном матрасе. Что происходит? Ну хоть на этот раз слабости нет, сколько я провалялась? Судя по всему, недолго; седой стоит всё в той же позе, очкарик чешет затылок... Мне всё это снится, видимо, я проспала! Не надо было читать это проклятое фэнтези на ночь, в реальности я лежу у себя дома на кровати и несусь в бред, корчась в холодном поту. Не было никакого мерзкого типа с собакой, не было никаких вспышек и дымных седых мужиков! Я просто сошла с ума на фоне стресса от постигших меня неудач и разочарований в жизни! Так, кажется, та очкастая тётка из передачи про здоровье рассказывала? Всё нормально, я просто долбанулась! Ура!

Мой нервный хохот прокатился по каменному коридору и оставил после себя лишь жутковатое эхо. Когда я прекратила ржать, как контуженная лошадь, в мрачном помещении и за его пределами стояла гробовая тишина. Я кое-как разлепила слезящиеся глаза: картина, к сожалению, не поменялась — тот же серый каменный потолок, два индивида, ошале-ло плящущихся на меня, и тишина. Похоже, я глубоко влипла в свои глюки. Бабушка говорила, что сон — лучшее лекарство, вот только спать совсем не хотелось, вместо этого захотелось чего-нибудь перекусить. Но, похоже, у моих галлюцинаций были на меня другие планы: о чём-то поговорив на повышенных тонах — при том, что очкарик лишь разводил

руками и тыкал в мою сторону пальцем, а седой вещал что-то угрожающее, — я поняла, что планы мне могут сильно не понравиться. В итоге, придя к некоему соглашению, они разошлись в разные стороны. Очкарик вытащил из складок мантии фосфоресцирующий камень на цепочке и встал напротив моей «кровати». Седой же дождался, пока прибежит пожилая женщина, принял у неё из рук блестящую статуэтку с зажжённой свечой, и они на пару с очкариком начали горланить нечто среднее между молитвой и средневековым рэпом. Я аж заслушалась, когда вдруг камень в руках мага начал искрить и меня вновь накрыла яркая вспышка. Блиин! Да что же это такое? Опять жуткий звон в ушах, но на этот раз боль отдалась не в голову, а в район поясницы. Видимо, я уже в психушке и таким образом мой воспалённый мозг воспринимает шоковую терапию, и никакой это не светящийся камень, а высоковольтный кабель, которым меня бьют по почкам!

Сквозь шум в ушах я наконец услышала родную речь, а открыв глаза, увидела беседующих, правда, услышанное и увиденное опять не могло порадовать.

— Эвен, — седой угрожающе надвигался на очкарика, — ты же сказал, что это точно срабатывает, почему она не приняла истинный облик?

— Лорд Торбранд, — было видно, как очкарик отчаянно пытался сохранить самообладание, но трясущийся кристалл на цепочке выдал его, — ошибки быть не может, она чело-

век!

— Да ну, ты что? Серьёзно? — с притворным удивлением Седой посмотрел на меня, потом повернулся к очкарику. — А я, дурак, думал, что это единорог! Ты сам не видишь, что она одержимая, а ритуал не сработал? Давай попробуем ещё раз!

— Не получится, — удручённо развёл руками очкарик, — это был последний кристалл, придётся ждать месяц, пока не доставят новую партию, или полтора, пока не перезарядятся имеющиеся.

— Проклятый чародей, только умничать да с важным видом на пирах рассиживаться умеешь, а как доходит до дела, так сразу и кристаллы у него разряжены, и амулеты постиранные не досушились, и хрен не стоит!

— Лорд Торбранд, может, не стоит вести подобные разговоры в присутствии леди? Как вы, наверное, заметили по одеяниям и украшениям, она из благородной семьи!

— Ха, вряд ли она вообще понимает, о чём мы говорим, ты слышал, на каком языке эта благородная леди обратилась к дочерям Святой Ингвильд?

— Нет, не слышал, — Седой после слов очкарика немного замялся.

— В общем... я тоже не слышал, но последовательницы никогда не врут, и перепутать они не могли, она точно одержимая!

— А знаете, лорд, есть один метод, как это проверить, мо-

жет, изгнать и не получится, но хотя бы выясним, сидит в ней демон или нет! — С этими словами очкарик выхватил у лорда статуэтку, подошёл к столику с бадьёй и, погрузив туда обе руки, опустил голову и пробормотал пару слов. Вода в бадье ярко засияла, я невольно зажмурилась, всё пытаюсь понять, что же происходит в реальности: наверно, врач у стерильной стойки готовит укол чего-то убойного, что точно приведёт меня в чувство. Но вот, наконец, очкарик вынул руки из бадьи, поставил на столик статуэтку и с довольным видом повернулся к нам.

— Это точно сработает! — И прежде чем кто-либо успел сообразить, что задумал этот крендель, он схватил посудину, наполненную светящейся водой, и выплеснул всё содержимое прямо на меня.

— Козёл! — моему возмущению не было предела. — Вам кто, эскулапы недорезанные, разрешил над душевнобольными издеваться! — И пока оба медика стояли, раскрыв рты, я вскочила с койки и пнула очкарика по колену.

— Ай, блин! — скорее от неожиданности, чем от боли, вскрикнул тот, отскакивая назад. — Лорд Торбранд, я же говорил, что всё в порядке, она не одержимая!

— И правда, но вот про душевнобольных и издевательств мне бы хотелось узнать поподробнее. Неужели, благородная леди, в ваших краях не принято приводить в чувство пострадавших с помощью «испепеляющих вод Дагуса»? — мужик сурово поглядел на меня, заставив поёжиться.

— Так я не в поликлинике?

— Где? — мужик изогнул бровь, кажется, на самом деле не понимая.

— Леди, — вмешался очкарик, поправляя очки, — скажите, пожалуйста, что произошло перед тем, как вы провалились в портал?

— В какой портал? Я ни в какие интернет-сервисы не проваливалась! — Господи, что я несу? И почему я всё никак не приду в сознание? Почему я всё ещё вижу каменные стены, а не покрашенный бетон стандартной палаты? Почему у меня снова кружится голова? Ай!

Когда в глазах прояснилось, первое, что я увидела, — белый потолок, второе — хмурое лицо пожилой женщины, и третье — улыбающийся очкарик, стоящий у кафедры и что-то увлечённо записывающий пером на жёлтом листе. Записывал, надо отметить, шустро, изредка макая перо в чернила и насвистывая незнакомый, но заразительный мотивчик.

— Леди изволят очухаться? — спросила женщина хриплым голосом, неприязненно глядя то на меня, то на очкарика. — Вас оставить наедине? — в голосе женщины появились какие-то странные нотки.

— Да нет, нет, что вы! — аж подпрыгнул тот. — Распорядитесь, пусть кто-нибудь позовёт лорда Торбранда!

— Может, вы не заметили, мастер Эвен, но осада ещё не закончена, у лорда очень много дел и без ваших демонесс, бесовок или, как вы изволили выразиться, «девиц, имеющих

магические свойства».

— Я сказал: «благородная леди с развитой магической аурой»! И сейчас вы разговариваете с кандидатом на поступление в академию! Да и всё равно, ей деваться отсюда некуда, пока не узнаем координаты её родного мира.

— Эй! Эскулапы! Вы это о чём?! — Стыдно признать, но нотки в моём голосе носили скорее истеричный характер, а не грозный, как предполагалось вначале.

— О чём я и говорила, Эвен! Послушай, как она к нам обратилась! И после этого вы смеее утверждать, что она из благородной семьи? Воспитания — ноль, ругательства незнакомые, но всё равно обидные, а посмотрите на её лицо! Разве благородных леди так разукрашивают?

— А что не так с моим лицом? У вас не принято пользоваться косметикой? — Пожилая тётка начинала меня бесить.

— Ха! Посмотри на себя и не говори мне, что тебя так слуги размалевали, согласно вашей последней моде! — С этими словами тётка схватила зеркало, лежащее на тумбочке, и сунула мне под нос. Мда, лучше бы я не нарывалась. Потекшая тушь осталась чёрными дорожками на щеках, тональный крем на лбу размазался и частично стёк на брови, а помада... блин, и почему маме понадобилось, чтобы я стояла за прилавком и улыбалась покупателям? Так бы я ни за что не нарядилась перед выходом. Теперь понятно, чего у тётки такое едко-приподнятое настроение и яркие эпитеты, хотя я бы, наверно, описала увиденное проще: упыриха после

сытного обеда. Ыыыыы, стыдно-то как, ещё и этот тощий хлыщ в очках почему-то на меня пялится. Скосив глаза, я увидела свою аккуратно сложенную одежду, лежащую на той же тумбочке, откуда тётка взяла зеркало.

— Извращенцы! — завопила я, натягивая одеяло повыше.

— Вы что творите?

Тётка от неожиданности подскочила на стуле, после чего с возмущением уставилась на меня, а после секундной паузы двери распахнулись, и в комнату ворвались двое здоровенных парней в кольчугах и с короткими мечами наголо. Почему-то определив меня как главный источник опасности, они, не сводя с меня настороженного взгляда, начали обходить кровать, на которой я сидела, с двух сторон. Очкарик же торопливо записывал, комментируя:

— Резкие перепады состояния сознания, частые обмороки, галлюцинации, нездоровый цвет лица, видный даже сквозь косметику, — всё это результаты слишком резкого перехода сквозь долго бездействующий портал. Осталось только выяснить, что это был за портал: короткоимпульсный магический или эманативный... интересно...

— Вы двое, а ну живо обратно на пост! Эвен! Чтоб тебя! Быстро отвлекся от своей диссертации, чародей хренов! — скомандовал чем-то разозлённый лорд, быстрым шагом входя в комнату, и, тут же сменив тон на галантный, поклонился пожилой женщине: — Мать-настоятельница, доброго вам вечера, приятно видеть Вас в добром здравии, даже в эти тя-

жёлые времена Вы заботитесь о сырых, убогих и скорбных разумом.

Я тут же вспыхнула, но, проследив за взглядом обоих, не удержалась от смешка: мать-настоятельница вместе с лордом даже и не скрывали скепсиса, с которым смотрели на увлечённо строчащего чародея.

— Эвен, — вкрадчиво обратился к нему лорд, — с какой силой надо сдавить шею человека, чтобы она хрустнула?

— С силой восьми единиц по шкале Эрна, но всё будет зависеть от физической формы человека, как часто он разминал шею и насколько хорошо он питался, ведь верхний позвоночный столб... хр... аааа...

— Значит, примерно четырёх единиц достаточно, чтобы вернуть в реальный мир одного увлечённого, рассеянного чародея, — прокомментировала настоятельница, наблюдая за тем, как лорд, схватив за шею очкарика, трясёт им над полом. — Господа, выйдите, пожалуйста, пусть девочка приведёт себя в порядок, переоденется, и вы сможете наконец поговорить в более приятной обстановке.

— Как вам будет угодно! — чуть поклонившись, ответил лорд и, не выпуская из рук свою хрипящую добычу, чеканым шагом направился к выходу.

Глядя ему в спину, настоятельница тяжело вздохнула.

— Мда, несмотря на старость, он временами ведёт себя как мальчишка, — ни к кому не обращаясь, тихо произнесла она, но, поскольку в комнате кроме нас никого не было, я

прекрасно всё слышала.

— Простите? Вы сказали «старость»? — от удивления я даже забыла, что меня только что хотели зарезать два амбала в железе.

— Да, старость. — Теперь с удивлением смотрели на меня. — Ему уже сорок восемь, ты не заметила? — Я отрицательно помотала головой: высокий, статный, длинные волосы пепельного цвета, обычный небритый мужик средних лет... И в голове прозвенел тревожный звоночек: это всё взаправду, я не в психушке, это не глюки?

— Вначале умойся, — ворвался в мои мысли голос настоятельницы, — потом переоденься на свой выбор, твоя одежда уже вычищена и просушена, но можешь выбрать что-нибудь из тех платьев. — Она махнула в сторону здорового шкафа, стоящего сбоку от окна-бойницы. — Потом я пришлю кого-нибудь, и тебя проводят.

Глядя на узкое продольное отверстие в стене, я только сейчас заметила, что свет в помещении обеспечивали светящиеся шары, парящие под потолком.

— Где мы? — упавшим голосом спросила я, замороженно и испуганно глядя наверх.

— Во владениях Серебряные Горы, в замке «Серебряная Заводь». А теперь, будь так любезна, пошевеливайся! Или мне позвать слуг для переодевания «вашего высочества»? — вновь с ехидцей спросила она, глядя, как я начинаю краснеть.

— Н-н-не надо, я сама!

— Отлично, девочка, не буду тебе мешать! — С этими словами женщина вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Фалькор.

— Да сдались тебе эти чахлодеи хреновы! — зло прокомментировал Хегель моё решение. — Что ты там забыл? Ну? Фалькор? Чего молчишь? — я невольно покосился на криво висящую картину с изображением неведомого чудовища и слегка улыбнулся.

— Не знаю, может, это и есть тот самый шанс начать новую жизнь?

— Или закончить ту, что имеешь, даже не начав! — командир отряда, в котором я служил уже четвёртый год, отхлебнул из кружки, поморщился и продолжил увещевать в том же мрачном духе. — Фальк, ты ведь уже не тот юнец, которого мы подобрали на дороге! Жаждающим приключений, с огнём в глазах. В отцовской кольчуге и с одним лишь мечом, подаренным тебе на пятнадцатилетие! Ох и умора тогда была, когда мы впервые тебя увидели!

— Да, весело тогда было, но, как я уже сказал, решено: завтра сообщу парням, они, думаю, поймут.

— Вначале они тебя прибудут нахрен! А потом поймут, только прощать уже будет некого. — Хегель допил пиво и отставил кружку в сторону. — Фальк, поговаривают, что в этой их академии происходит всякое нехорошее. И то, что

колдун этот в тебе дар какой-то обнаружил, ещё ни о чём не говорит, может, это и вовсе проклятие? Да пойми ты, там говорят, — командир неопределённо махнул рукой куда-то в сторону, и так совпало, что в сторону столика, где сидели мрачные мужики в серых потёртых мантиях, — что из этой академии выпускается только каждый десятый! Поговаривают, что новобранцы тамошние мрут как мухи, магия — опасная штука, Фальк!

В чём-то, возможно, старый командир наёмников был прав: дыма без огня не бывает, и то, что «поговаривают», вполне может оказаться правдой. Но, проведя четыре года в постоянных походах, вооружённых стычках и военных действиях, поневоле начнёшь разбираться в окружающем мире. А тем более когда в наставниках у тебя целый отряд наёмников, для которых это всё не весёлое приключение, а образ жизни. У академий континента, обучающих магов, чародеев, алхимиков и прочую нечисть, и в самом деле была далеко не самая лучшая репутация. Особенно зловещая — у академии, расположенной на границе империи Северных Гор и Пустошных Земель, — «Туманный Замок». Это название произносили только шёпотом, и то при условии, что никто не услышит; и, естественно, про него ходили наиболее холодящие душу слухи и небылицы. Правды, как всегда, никто не знал или разбавлял таким количеством собственных фантазий, что было непонятно, где правда, где вымысел. Судить о том, как обстоят дела в Замке, можно было только по вы-

пускникам — суровым, молчаливым и сохраняющим железное спокойствие даже в самых опасных ситуациях. Я видел однажды, как боевой маг вышел вперёд дрогнувшего строя пехоты и, подпустив поближе, буквально отбросил тяжёлую конницу, уже готовую втоптать в землю и этих бедолаг, и их хлипкие укрепления. Справедливости ради надо отметить, что рыцари в большинстве своём не пострадали: ушибы, переломы и нецензурная лексика — вот чем собственно сражение и закончилось. Но впечатление это определённо произвело, и не только на меня. Сохранить самообладание, когда на тебя идёт конный строй закованных в железо рыцарей, а у тебя из оружия только кинжал за поясом и некая неведомая сила и уверенность, что она тебя не подведёт.

— Фалькор! Ты вообще меня слушаешь? — ворвался в мои мысли недовольный голос командира. — Вижу, что нет... Ну, раз всё решил, то и откладывать нечего, завтра всем расскажешь о своём решении. Когда там тебе этот мрачный хрен обещал путёвку в один конец?

— Хег, прекрати сгущать краски на ровном месте. Если не выйдет из меня боевого мага или там алхимика какого завалящего, я обязательно что-нибудь придумаю. — Я попытался приободряюще улыбнуться, но командир лишь поморщился.

— Фальк, если бы ты вообще умел думать, ты бы сразу отказался, — проворчал Хегель. — Ну, отразил ты щитом огненную волну, которая чуть пол-отряда не спалила! Может,

это щит был заговорённый, а не ты. К тому же у меня вопрос незакрытый к этому колдунишке недорезанному остался: где он шхерился, когда так был нужен?

— Вероятно, где-то на другом участке, где был нужнее. Хег, ты же сам знаешь, что магов стараются замочить в первую очередь, он у нас один остался. — К слову, перемирие между воюющими сторонами началось неделю назад после двух месяцев ожесточённых боёв. А наш отряд удачно прибыл на эти территории как раз в тот момент, когда конфликт двух лордов за спорные земли перешёл в «горячую» фазу, и мы были наняты стараниями Хегеля за двойную плату. Теперь же мы успешно пропивали её в таверне, маясь от безделья.

— Гхм, да, — смущённо кашлянул командир, — если бы я не был так зол, то мог бы ему даже посочувствовать. — Дело в том, что маги, несмотря на свои обширные, по сравнению с обычными людьми, способности, не были всемогущи. Но тем не менее пользовались огромной популярностью со всех сторон. Проблема была в их крайней полезности для стороны, за которую они сражались; по этой причине противоположная сторона конфликта пыталась избавиться от них всеми возможными средствами.

— Портал до академии мастер обещал открыть после четвёртой ночи убывающей луны. — Я решил вернуться к теме моей отправки, пока эль окончательно не ударил командиру в голову.

— Значит, через шесть ночей, но учти: если конфликт возобновится, сам понимаешь, никуда тебе отправиться не удастся!

— Хег, ты лучше меня знаешь, что завтра-послезавтра нас попросят свалить на все четыре стороны. Резня за этот кусок земли истощила обе стороны, у этих напыщенных идиотов просто не осталось ни сил сражаться самим, ни денег, чтобы дальше нам платить.

— Это точно, Фальк, жаль мне тебя отпускать к этим карачун-мастерам, но что поделать...

Шесть ночей пролетели незаметно: отчасти благодаря элю и приятной компании девушек из соседних селений, отчасти благодаря тому, что Вран — заместитель и помощник командира — не забывал гонять нас каждое утро на тренировки с двойной пользой: прогнать похмелье и не дать нам размякнуть от хорошей жизни. Прощание со всеми получилось каким-то скомканным и даже обыденным, как будто не в самое зловещее место на континенте отправляюсь, а в соседнее село за редькой.

— Идиот, — спокойно произнёс Вран, когда я уже собрался и закинул на плечо походную сумку.

— Кретин, — так же спокойно согласился с ним Хегель.

— Спасибо, буду стараться, — улыбаясь, ответил я, еле сдерживая хохот, рвущийся из груди.

— Когда провалишься, возвращайся, где нас найти, знаешь. — Вран похлопал меня по плечу и вразвалочку поплёл-

ся к трактиру.

— Не знаю, что тебя там ждёт, но знаю одно — ничего хорошего! Так что смотри в оба и помни, чему у нас научился, и цеховой знак пока не выкидывай. Мало ли, ещё пригодится. В общем, удачи тебе, Фальк. — Командир коротко пожал мне руку, но, в отличие от своего помощника, остался стоять на месте, глядя, как я подхожу к расчищенной площадке, где уже стоял мастер с кристаллом в руках.

— Ты готов? — спросил маг, пристально посмотрев мне в глаза.

— Готов, всё как вы и сказали, в мешке только всё самое необходимое, магических предметов с собой нет. — Да и откуда им взяться? — мысленно дополнил я свой ответ: некоторые вещи, созданные чародеями или при их участии, стоят как целый караван, гружённый железом.

— Отлично, — маг потёр кристалл, и тот начал испускать синеватое бледное свечение. — Я уже обо всём договорился, тебе надо будет лишь отдать письмо, что я тебе дал. И да... вот ещё что: это тут раннее утро, а в центре империи день идёт на убыль, так что как только прибудешь, сразу иди к воротам академии, в городе не задерживайся, ясно?

— Да, мастер, сделаю всё, как вы сказали.

Маг скептически изогнул бровь, но больше ничего говорить не стал, а просто отошёл в сторону и бросил кристалл в центр площадки, возле которой мы стояли. На земле ярко-синим цветом вспыхнули какие-то знаки, воздух над ни-

ми заколыхался, наполняясь ярким свечением, которое резко рвануло в мою сторону и стало обволакивать со всех сторон. Я поначалу дёрнулся, но вспомнил предостережение мага: «Не дёрнись, что бы ни случилось», и просто зажмурился. Будь что будет.

Надя.

Вначале я быстро облачилась в свою собственную одежду: ещё не хватало одалживать платья, которые неизвестно кто до этого носил и, может, даже не постирал. Хотя в шкаф я, конечно, заглянула: старомодного фасона, но весьма приятные на вид красивые платья, хотя, на мой взгляд, слишком открытые. А вот к туфлям я пригляделась более внимательно. На мой выбор предложили несколько вариантов на каблуках, коричневые с золотыми узорами сапожки из мягкой кожи и ботинки, которые сильно напоминали мои кроссовки. Я поспешно закрыла шкаф во избежание ненужного искушения примерить — нет уж! Джинсы, футболка и свитер — вот мой выбор на сегодня! Демисезонную куртку я пока оставила на кровати и пошла умываться, точнее, стирать то безобразие, которое так перепугало парней с мечами. Времени это заняло гораздо больше: зеркало было ровно одно, которое приходилось брать с тумбочки и внимательно смотреть, где я пропустила очередное несмытое пятно. Я уже заканчивала тереть левую щеку, всё не желающую расставаться с тушью, как в дверь деликатно постучали.

— Войдите! — Дверь приоткрылась, и в неё заглянула де-

вушка чуть младше меня.

— Мать-настоятельница велела вас поторопить, ужин уже подали и все ждут в главном зале.

— Да я готова, как туда добраться? — спросила я, но девушка, быстро проговорив, видно, заранее заученную фразу, шмыгнула обратно, захлопнув за собой дверь. Тут я запоздало вспомнила, что женщина говорила о том, что меня проводят, но, видимо, такие указания для девушки оказались слишком пугающими. Ну и ладно, не так уж сложно найти дорогу в средневековом замке.

Морально подготовившись, я открыла дверь, вышла в коридор и оказалась перед сложным выбором аж из трёх направлений. Направо — узкий тёмный проход, ведущий в неизвестность; освещения никакого не было, и идти туда мне сразу расхотелось. Прямо — тоже узкий, но светлый коридор с витражными окнами, в конце которого была массивная дверь. Роспись и украшения сразу намекали, что за ней находится помещение некоего религиозного характера. Интересно, это мрачный намёк такой? Мол, молись, потом времени не будет! Брр... Несмотря на солнечный свет, заполняющий пространство перед дверью, идти туда тоже желания не возникало. Ну ладно, налево так налево! Я смело зашагала по коридору, освещённому масляными светильниками, пока не услышала подозрительные звуки, больше напоминающие массовую драку. Сбавив шаг, уже не так смело я подкралась к двери в конце и, приоткрыв её, убедилась, что слух меня не

подвёл. Я стояла на втором этаже галереи внутреннего двора и смотрела, как на широкой вытоптанной площадке группа очень даже физически развитых молодых людей лупит друг друга кулаками, мечами, дубинами и различными подручными предметами. Понаблюдав за ними минуты две, я поняла, что это не просто драка стенка на стенку, а тренировка. Было ещё достаточно светло, чтобы увидеть, как под деревянным навесом в дальнем конце двора стоят двое мужчин сурового вида. Облачённые в длинные серые плащи, они периодически взмахивали руками и что-то оживлённо обсуждали, показывая то на тренирующихся, то куда-то наверх.

— Леди демонесса почтила нас своим присутствием? — то ли прохрипел, то ли пролаял внезапно возникший возле двери мужик с рассечённой шрамами рожей. Я, естественно, взвизгнула и попыталась сбежать обратно в коридор, но дверь, по законам ужастиков, оказалась как приклеенная. Я, начиная тихо паниковать, начала дёргать ручку, но безрезультатно.

— Ну что же вы? Разве леди не желает присоединиться к тренировке? У нас, как-никак, каждый боец на счету! Все должны уметь держать в руках оружие и сражаться в строю! — прозвучало как пропагандистский лозунг, призывающий идти на что-то очень нехорошее.

— Я... я... я крови боюсь. — Вот пристал, мужик жуткий, мало мне всяких гопников с собаками, теперь ещё и этот докопался!

— Так это же тренировка, — похоже, искренне удивился мужик, — тут крови мало, только переломы. — И, не слушая дальнейших возражений, потащил меня вниз, на площадку к остальным. К тому моменту, как мы оказались внизу, звуков боя слышно уже не было, наоборот, все перешёптывались и с интересом смотрели на меня. Те два индивида в плащах тоже прекратили своё бурное обсуждение и с интересом уставились на меня тёмно-синими, немигающими свечениями вместо глаз.

— Желаете сразу встать в строй или, может, поединок для разминки? — тем временем поинтересовался мужик.

— По.. по... что?

— Поединок так поединок, отлично! Выбирайте оружие по душе, а мы посоветуемся, кто отважится на демонессу выйти!

Ааааа... куда я попала? Психи, блин, какая я вам, к чертям, демонесса? С чего мне мечом, или чем там махать предполагается? У вас что тут, война? Да и вообще, если всё это правда, то почему мне никто ничего не объяснил, почему меня бросили одну в комнате, если я настолько опасная тварь? Тут точно все с ума посходили, будем надеяться... на что? Последняя мысль подействовала на меня как тот тазик холодной, заколдованной воды: на что мне надеяться? Видно, только на себя. Я глубоко вздохнула и подошла к стойке с оружием. При ближайшем рассмотрении мечи, топоры, копья — всё оказалось исключительно тупым и деревянным, на

стойке не было ничего из железа или с его элементами. Ну и чего я струсил? Это же тренировка, ну получу пару шишек, ну может даже кому удастся пару поставить, пустяки. Смело схватив короткий меч, я уже думала приступить к «разминке», как обозвал поединок мужик со шрамом, как услышала негромкий, слегка ироничный, насмешливый голос:

— Оооооо, леди демонесса предпочитает сражаться покейнстерски, хм... но ведь для этого требуется парный клинок? Или я что-то упустил? — От неожиданности я чуть не выронила деревяшку с кожаной обмоткой вместо рукояти и медленно повернулась. Передо мной стоял один из тех мужчин в сером плаще и смотрел на меня из-под капюшона тёмно-синими сверкающими глазами. На его лице застыла скептическая ухмылка, и это всё, что можно было на нём прочитать: бледная, почти белая кожа, ни усов, ни бороды, ни шрамов. Невозможно было даже понять, сколько моему собеседнику лет; он был чуть выше меня ростом, но явно старше.

— А я вообще драться не умею, — как загипнотизированная, пробормотала я, не понимая, почему перед этим бледным дохляком меня потянуло на откровения.

— Тогда откажитесь от поединка, в чём проблема? — притворно изумился хлыщ. — Или вы рассчитываете на свои силы? Странно, что вы не заметили часовню святой Ингвильд: она существенно ослабила и без того ваши невеликие способности.

— Какие способности?

— Слушай ты, тварь! Если думаешь, что можешь... — внезапная перемена, с иронично-насмешливого на откровенно гневный тон, меня напугала. Хорошо, что его прервал второй мужчина в сером плаще.

— Спокойнее, может, она и в самом деле не понимает происходящего, — мягко произнёс тот, положив руку на плечо бледного. — Я — Орм, это, — он кивнул на своего приятеля, — Баэль. Мы слышали, что в замок занесло демонессу, но не думали, что такую симпатичную, — подмигнув, усмехнулся мужчина.

Какие они разные! Интересно, что их объединяет, кроме горящих синим светом глаз? Если бледный Баэль, до сих пор пышущий непонятной мне злобой, двигался и вёл себя как змея, то Орм, высокий, загорелый, с недельной щетиной и открытой улыбкой, сразу мне понравился, даже несмотря на шрам, пересекающий лицо. Поэтому я решила задать возникшие у меня два вопроса:

— Послушайте, Орм, а почему меня все называют демонессой и что у вас с глазами? — Оба переглянулись и начали безудержно ржать, хватаясь за стойки с оружием, чтобы не упасть. От этого мне стало немного обидно, но дуться времени не было: меня кто-то сзади похлопал по плечу, судя по энергичности и силе, пытаясь вбить в утопанную землю.

— Ну дык, это... Леди демонесса принимает вызов, или мы можем быть свободны? — поинтересовался угрюмый здоровый мужик, после чего я всё же решила воспользовать-

ся советом бледного Баэля, но по-своему.

— А с чего это я вообще должна с кем-то драться? — стараясь, чтобы голос звучал как можно увереннее, спросила я.

— Ну дык, это... тренировка! — растерялся мужик, опустив руку со здоровенным мечом.

— А в честь чего вы тут друг друга так усиленно лупите? — насупив брови, я решила закрепить успех.

— Ну дык, это... война! — на мужика уже было жалко смотреть: рука с мечом безвольно повисла, а в глазах светилось вселенское недоумение. Смех за моей спиной усилился и через несколько секунд закончился падением чего-то тяжёлого. Обернувшись, я увидела, как оба приятеля в серых плащах лежат, придавленные оружейной стойкой, и бессовестно ржут во весь голос. Не знаю, сколько продолжалось бы веселье во внутреннем дворе замка, но его прервали появившиеся brave парни в количестве трёх штук, чинно прошествовавших через площадку. Одеты все были одинаково, в довольно странные кожаные куртки с заклёпками, а на груди у каждого красовался герб в виде страшной змеюки, душащей мужика с глобусом.

— Я смотрю, леди демонесса изволит развлекаться! — с поклоном провозгласил шедший впереди со шлемом под мышкой. — Лорд Торбранд приглашает вас отужинать с ним в общем зале, следуйте за нами, леди! — Пока мы шли к воротам, из которых появились brave парни, я краем глаза заметила, что люди перед нами расступаются хоть и охот-

но, но без какой-либо спешки или подобострастия. Видимо, местные власти не пользовались особым уважением.

Ворота открылись ещё до того, как мы к ним приблизились, предоставив нам прекрасный вид на широкую каменную лестницу, по которой меня и повели наверх, как выяснилось, прямо в этот самый общий зал. Я, честно, была разочарована: каменные стены с висящими треугольными коврами, на которых было то же изображение, что и у парней на куртках. Здоровенный камин, под потолком горели всё те же светящиеся шарики, и никаких украшений, как в фильмах про средневековье — всё серо и скучно. За столами, расставленными, как это у нас бывает на крупных банкетах, сидели в основном девушки в длинных белых платьях и платках, повязанных на головах; встречались также мужчины и молодые люди, почему-то разной степени повреждённости. Белые повязки на головах, руках и даже на ногах или... Тут мне поплохело, когда я осознала, что как минимум половина из присутствующих не может похвастаться полным комплектом конечностей.

Упасть в обморок мне не дали, поддержав сзади под руки. Промычав что-то в благодарность, я продолжила путь под конвоем, пока мы не дошли до главного, как я поняла, стола, где сидели сплошь знакомые мне лица. Лорд Торбранд, Эвен, Мать-настоятельница, а также, к моему удивлению, Орм и Баэль — и все что-то оживленно обсуждали. Хотя нет, «обсуждали» — громко сказано: они просто разговаривали,

то повышая, то снижая тон, даже не слушая друг друга. Но вот наша процессия приблизилась к столу, парни, манерно поклонившись, удалились, а вся компания с любопытством уставилась на меня, временно прекратив спор.

— Лорд Торбранд, — мягко произнесла Настоятельница, — может, пригласите девочку к столу?

— Ах, да, прошу простить. — Похоже, лорда что-то смутило, но он быстро взял себя в руки, встал и церемонно произнёс: — Леди Демонесса, будьте милостивы принять моё смиренное приглашение и отужинать вместе с нами. — Вот тут я почувствовала себя в роли того мужика с мечом, и ещё то, что у меня начинают сдавать нервы. То они меня водой холодной поливают, то оглушают, а потом научные трактаты пишут, то обвиняют в подозрительном происхождении, а теперь «отужинать вместе с ними» предлагают. Ну нет, всё! С меня хватит!

— Так, господа нехорошие! Я не буду ни ужинать, ни обедать, ни завтракать, ни падать в обморок, ни драться на мечах. Я вообще ничего не буду делать до тех пор, пока мне не объяснят, что тут происходит, как я сюда попала и кто вы вообще такие?

Но, как сказал поэт, «молчание было мне ответом»: приятели в серых плащах, похоже, снова собирались захохотать и еле сдерживались, Настоятельница смотрела с нескрываемым сочувствием, а лорд с чародеем добродушно улыбались.

— И вообще... меня Надя зовут. — Вот блин, это ж надо

было ступешаться в такой ответственный момент.

— Ну надо же! — не выдержал Орм. — Эвен и в самом деле оказался прав! Помните, как во время бури в Эстерстуне?

— Да-а-а, помню, — поддержал его Баэль, — и то был единственный раз, когда он оказывался прав, но, как говорят у меня на родине: «даже молния раз в тысячу лет бьет в одно и то же место».

— Надия, не слушай этих остолопов: постоянно что-нибудь выдумывают, а как набедокурят, так и отсиживаются в укромных местах вроде владений лорда Торбранда. Никак не пойму, почему он милостив к таким балбесам? — с заговорщицкой улыбкой произнесла Настоятельница.

— Ну что же, леди Надия, — не обратив внимания на селования, ко мне обратился лорд, — присаживайтесь. Но для начала я хотел бы узнать титул вашего отца и как полностью к вам обращаться.

— Послушайте, я уже совсем запуталась, — присев за стол, я первым делом уронила на него голову. — С чего вы взяли, что я благородных кровей? Почему вы меня называете через букву «и»? Я Надя, то есть полное имя Надежда, и... — закончить мне не дали.

— Милостивая Ингвильд! — воскликнула Мать-настоятельница, вскинув руки в каком-то жесте. — Из какого же жестокого мира ты к нам прибыла?

— Не волнуйся, дитя, — лорд накрыл своей лапой мои

руки, лежащие на столе, — тут ты в безопасности... — потом он обвёл взглядом зал и немного смущённо добавил: — в относительной.

— Вот это я понимаю — везение! — вставил свои пять копеек Баэль, с которого полностью сполз капюшон, обнажив тонкие черты лица, заострённый нос и длинные уши, пробивающиеся сквозь длинные прямые волосы, частично закреплённые кожаным ремешком на затылке.

— Но теперь хотя бы понятно, почему её с раннего детства не учили управлять потоками! — воскликнул отчего-то радостный Эвен. — А вот я начинала потихоньку закипать, и, видимо, это ощутили все присутствующие.

— Гм, да, леди Надия, я думаю, нужно рассказать вам всё по порядку, — быстро разрядил ситуацию Торбранд. — Мы все находимся в перекрёстном мире под названием Эвернгорн, и такие гости, как вы, тут довольно частое явление. Поэтому никто особо не удивился ни вашему внезапному появлению посреди комнаты в лазарете, ни диковинной одежде. Мы решили, что вы знатного происхождения, потому что на вас были серебряные украшения, но их потом решил проверить на наличие магических свойств Эвен, который, э-э-э... — чародей, думая, что никто не видит, потёр виски, а приятели в серых плащах снова рассмеялись. — В общем, результат был более чем странный: с одной стороны, это мощные защитные амулеты, оберегающие от магического воздействия, с другой — они сильно ослабляют способности то-

го, кто их носит. К тому же металл нам не известен: на вид они серебряные, но прочностью превосходят даже железо. — Вот на этом моменте уже я не удержалась от смешка и поспешила пояснить.

— У нас это называется медицинская сталь, и... — я попыталась вспомнить, по какой же цене мне их в своё время покупали в подарок родственники, но, к своему смущению, не вспомнила и ограничилась коротким: — Она и в самом деле ценится в разных сферах деятельности. — Лорда, похоже, мой ответ вполне удовлетворил, и он продолжил:

— В общем, мы приняли вас за демонессу, или, по крайней мере, одержимую таковой, по той причине, что после вашего появления в лазарете часовни Эвен не смог разглядеть в вас какие-либо способности и уж тем более силы для открытия портала. Ведь всем известно: там, где покровительствует святая Ингвильд, любой демон теряет силу и превращается в простого смертного, которого проще замоч...

— Лорд хотел сказать, — прервал разговарившего Торнбранда чародей, — с которым гораздо проще договориться, ну, побеседовать там, узнать что-нибудь новое.

— Да, именно так! — продолжил лорд. — Но вне стен часовни и без украшений в вас всё равно не было видно потока, по крайней мере, — лорд подозрительно зыркнул в сторону магической братии, — они мне так сказали.

— Так как же я сюда попала и что это за потоки такие?

— А вот в том-то и дело, что сейчас эти крендели — он

опять указал на Эвена, Орма и Баэля — в голос утверждают, что отчётливо видят текущую в вас энергию, и толком объяснить не могут, как так получается. Согласно их рассуждениям, вы попали в какую-то опасную ситуацию, произошёл всплеск энергии, вас перенесло сюда, а потом ваши способности «затаились» до поры до времени.

— Нууууу, кое в чём они правы, я действительно попала в опасную ситуацию. — Я снова мысленно содрогнулась, вспомнив, что произошло. — Ладно, допустим, у меня есть некие способности, я случайно открыла какой-то портал и оказалась тут, в злой параллельной вселенной, — круто, конечно, но как вернуться назад?

— А вот тут небольшая загвоздка, — после небольшой паузы ответил Эвен, — чтобы открыть портал обратно, необходимо знать, куда, а у нас нет даже названия вашего мира; про координаты я вообще молчу. Лучше всего будет это узнать в «Туманном замке», способность к восприятию потока у вас есть, так что...

— Молчи! — Громкий удар по столу разнёсся на весь зал, посуда, стоявшая на столе, подпрыгнула и с грохотом свалилась обратно, привлекая всеобщее внимание к нашему столу. — Не смей упоминать название этого проклятого места!

— А что не так? Там одно из самых безопасных мест в империи и во всех королевствах, пожалуй, конечно, пока дело не дойдёт до защиты курсовых. К тому же у них в библиотеке находится один из четырёх справочников по смежным

и дальним мирам, с координатами и картинками...

— Заткнись, — мрачно процедил лорд, барабаня пальцами по столу. Я решила, что накалять обстановку расспросами про этот замок будет неправильно, и сменила тему.

— Извините, что прерываю вашу задушевную беседу, но у меня ещё остались вопросы. Например, почему вы так отреагировали на моё полное имя?

— Потому что у демонов, шаманов орочьих племён, оборотневых стай, а также в некоторых эльфийских королевствах говорящие имена дают детям, предназначенным в жертву, — всё ещё угрюмо пояснил Торбранд. — Точнее, так было раньше, поэтому мы и удивились, узнав, что тебя так называли. Больше таких имён в наших и не только краях не встретишь уже лет двести. — Я судорожно сглотнула, пытаюсь утрясти всю полученную информацию в голове.

— Так что зовись-ка ты лучше так, как нам слышалось, — с кривой улыбкой посоветовал Баэль, — чтобы избежать недоразумений.

— Поняла, — мрачно приняла я совет. Ну Надия, так Надия, не особо-то от моего настоящего это имя и отличается. — И, если позволите, ещё вопрос. — Все угрюмо переглянулись и посмотрели на меня.

— Начну по порядку: много раненых и покалеченных в зале, во дворе тренировки с оружием, вы упомянули про то, что я материализовалась в лазарете, и последнее: вы сами сказали, что место безопасно, но только относительно.

Что у вас тут творится? — Теперь все переглянулись ещё угрюмее, и после переглядываний, кивков и подмигиваний настоятельница наконец глубоко вздохнула и поведала эту «страшную» тайну.

— Надия, центр владений «Серебряные горы», то есть «Серебряный замок», где мы находимся, в осаде уже четвёртый месяц.

— И что это значит?

— Вы никогда не слышали об осаждённых укреплениях? — с некоторым недоверием поинтересовался Торбранд.

— Слышала, конечно, но ни разу не видела. У меня на родине война ведётся совсем не так, да и магии нет, наверное.

— Ну что же, тогда после ужина предлагаю провести для леди небольшую экскурсию! — обратился лорд к собравшимся.

Глава 2.

Фалькор

Ощущение падения быстро сменилось ощущением стояния на чём-то твёрдом, я медленно открыл глаза и огляделся по сторонам. Полутёмное помещение с колоннами, каменные стены, барельефы, фрески. Вроде пока ничего особенного, интересно, а маг случайно не промазал? Я на всякий случай посмотрел вниз и убедился, что стою в центре высеченного круга на гранитном алтаре, как и было обещано.

— А ну, слазь оттуда! — раздался недовольный голос откуда-то из-за колонны. Я огляделся, пытаюсь понять, кто это

такой дерзкий. — Ну слазь быстрее, с минуты на минуту имперский глашатай должен прибыть, а тут ты со своей харей немойтой выискался! — из-за колонны наконец вышел эльф небольшого роста, практически всё его лицо было покрыто густыми, вьющимися, жёсткими волосами. Эльф глубоко затянулся сбором трав, который раскуривал в длинной деревянной трубке с металлическими вставками, и с нескрываемым презрением уставился на меня. Я ответил тем же. Наконец, после длительного молчания, эльф сделал взгляд по-проще и всё же нарушил тишину.

— Да слезай уже, порталы двусторонние, но без системы Кастэля, если кто сейчас на этот портал вздумает переместиться, мало тебе не покажется, слазь давай.

Я решил больше не испытывать терпение. В первую очередь своё, а то телепортироваться на другой конец континента, а потом просто стоять, как идиот, в центре хоть и красиво высеченной, но всё же холодной каменюки, было глупо.

— Да понял я, понял, — примирительно подняв руки, я спрыгнул с алтаря, или что это такое было. Эльф сделал ещё одну затяжку, выпуская плотное облако дыма, и недовольно пробурчал.

— Да ни черта ты не понимаешь, и, скорее всего, даже понятия не имеешь, кто такой Кастэль и как эти величайшие изобретения моих предков работают!

— Насколько я помню, Кастэль был эльфом «Великих Равнин», — едко поддел я низкорослого. Кем был Кастэль

и к какому виду эльфов принадлежал, я и правда понятия не имел, зато знал, как лесные эльфы относятся к своим равнинным «родственникам». С удовольствием понаблюдав, как лохматый сноб давится дымом, хлопнул его по плечу и задал интересующий меня вопрос.

— А не подскажет ли мне, достопочтенный «мудрец леса», в какой стороне находится «Туманный Замок»? — вопрос вызвал у эльфа ещё один приступ безудержного кашля.

— Что? Только не говори мне, что тебя туда отправили учиться! — я кивнул и широко улыбнулся.

— Ну всё! Тушите светлячков, сливайте солнечный источник! Да у тебя на роже написано «тупой солдафон», и тебя решили обучать на боевого мага? Нуууу, такими темпами они скоро начнут всяких обрыганов из Эдельлонга набирать пачками, по пять рыл за ломаный медяник! Короче, как выйдешь за ворота, всё увидишь сам, а теперь проваливай отсюда, невежественный смертник!

Ехидно ухмыляясь, я направился к выходу. Блин, как же легко злить лесных эльфов! Характер мерзкий, склочный, но не подлый, и это, пожалуй, единственное, что мне в них всё-таки нравилось. Всех остальных считали ошибками мироздания и недоразумениями природы, но, по крайней мере, к людям они относились нормально (видимо, потому что считали их особенно убогими и стеснялись унижать), чего не скажешь об остальных народах, особенно о других эльфах. Эдельлонг, насколько я знаю, всегда считался центром

искусств, знаний и строгого порядка, регламентированного сводом законов. Эльфы, приехавшие оттуда, всегда были вежливы, хорошо образованы и прекрасно осведомлены практически обо всём происходящем в мире, что очень сильно напрягало разведку империи.

Воспользовавшись советом лохматого, я вышел из здания, пересёк небольшой дворик, окружённый высокими каменными стенами, и оказался за воротами, где мне открылся прекрасный вид на долину, пересечённую широкой рекой. Как и обещал гордый обитатель леса, я всё увидел сам: портовый город, довольно большой, причалы с огромными кораблями, возле которых сновали туда-обратно сотни матросов и грузчиков. Рыночная площадь, сердце любого города, тоже не пустовала, несмотря на клонящееся к закату солнце. Ну что же, это, конечно, хорошо, но где, собственно, замок? Я внимательно осмотрел долину, но никаких признаков замка, тем более чем-то затуманенного, не обнаружил. Ладно, спрошу в городе, возвращаться и переспрашивать у эльфа не хотелось. Кисло посмотрев на каменную лестницу и извилистую дорогу, ведущую к подножию холма горного типа, я начал спуск, костеря магов, чародеев и доморощенных архитекторов, додумавшихся построить порталню на такой верхотуре.

Ну вот вроде и всё: я вытер выступивший на лбу пот, отряхнул руки, поправил вещмешок, проверил ножны с мечом, направился к калитке и столкнулся взглядом с лохма-

тым эльфом. Тот сидел на скамейке с довольным видом, дымя трубкой.

— Парень, эта кривая дорожка для обслуживающего персонала, чуть левее от ворот находится малая площадка, примерно как эта. — Низкорослый взмахнул трубкой, указывая на телепорт, гораздо меньше тех, что были внутри здания. — Вот что, я дам тебе шанс прислушаться к голосу разума в последний раз: вернись обратно, встань на «круг пространственных переменных», с которого час назад слез, и произнеси «*reversa est*». Окажешься там же, откуда и прибыл, извинишься перед магом, который тебя сюда отправил, и забудешь об этом, как о несостоявшемся страшном сне. — Ещё один доброхот выискался! Там меня прямо перед воротами в жертву принесут, что ли, или съедят оголодавшие студенты? — Так где, вы сказали, находится замок? — уточнил я.

Надя.

Я сильно пожалела, что согласилась на экскурсию, тем более сразу после ужина, но отступать было как-то неудобно. Конечно, на передовую меня никто не повёл, и в лазарет к тяжело раненым тоже решили не тащить, но и того, что я увидела с крепостной стены, хватило для того, чтобы оставить неизгладимое впечатление. Мне сразу стало неудобно, но дело было не только в сгущающихся сумерках и холодном, пронизывающем ветре. Со стены открылся вид на выжженное серое поле, полузасыпанные траншеи, деревянные колья, вбитые в землю, валяющиеся то тут, то там ящики,

обломки телег, осадных машин. Везде сновали люди, мелькали факелы, слышались отзвуки непонятных мне команд, а дым, поднимавшийся из некоторых участков поля, был совсем не от костров, как мне вначале показалось. Поспешно отвернувшись, я попыталась вернуть на место ком, подкативший к горлу.

— Мятажники, — пояснил Орм. — Нам приходится очень быстро избавляться от тел, чтобы они не успели применить на них запрещённые ритуалы. Если не провести огненное погребение, то проблем будет гораздо больше... эээ, леди Надия.

— Спасибо за подробности, — хрипло «поблагодарила» я, вытирая рот.

— Думаю, достаточно, — подвёл итог лорд Торбранд. — Вам лучше отдохнуть, а завтра мы отправим вас куда-нибудь поближе к столице, например, в Борутский университет. Там вы сможете спокойно учиться и, возможно, найдёте координаты своего родного мира. В университете безопасно, там нет никаких магов, чародеев и прочей нечисти! Рекомендательное письмо вы получите утром.

— Лорд Торбранд, — немного отдышавшись, я задала, пожалуй, главный на данный момент, интересующий меня вопрос. — Почему вы мне помогаете?

Торбранд повернулся и внимательно посмотрел мне в глаза, отчего мне снова стало не по себе, потом подошёл и положил руки мне на плечи. — Девочка, послушай, ты видишь,

что происходит здесь и сейчас? Так вот, такое положение лишь недавно было только на окраинных землях. Наш мир не зря называется Эвернгорн, что на языке древних означало Перекрёсток. На нас замыкается множество миров, но мало кто отваживается лететь сюда добровольно. Демоны, дикие племена разных народов и рас, хорошо организованные армии из других миров — всё это угрожает нашему. — Он перевёл дух, ненадолго отвёл взгляд, собираясь с мыслями, и продолжил: — Владения «Серебряные Горы» — это не какой-нибудь фронтир, это герцогство империи Северных Гор, Надия, понимаешь? Враг стоит у ворот нашего дома, и с каждым годом становится всё хуже. Если падёт империя, королевства-марионетки не смогут сдержать натиск всех этих орд, все они будут уничтожены следом. А теперь представь, что начнётся, если перекрёстный мир будет захвачен. Начнутся вторжения в другие миры, большинство из которых не просто не готовы к встрече с такими врагами, но даже и не подозревают о существовании таковых. Ты сказала, что в твоём мире нет магии? Но сама ты тут оказалась только благодаря своим способностям, значит, она есть, но вы о ней не знаете и не умеете пользоваться. Что будет, Надия, если в твоём родном графстве откроется портал и из него повалит толпа демонов или стая красных драконов? Что вы сможете предпринять, вам есть чем ответить на такую угрозу?

Я мысленно содрогнулась: фантазия живо нарисовала ядерный гриб над Вологодской областью, людей, спасающих-

ся бегством от монстров из фильмов ужасов, танковые колонны, идущие на горящий Череповец, а также мамин магазинчик с разбитыми стёклами и выбитой дверью. Я зажмурилась, пытаюсь выгнать эти страшные картины из головы, но становилось только хуже.

— Я верю, Надия. Верю в то, что такие, как ты, смогут повернуть ситуацию в нашу пользу: вы, из других миров, принесите что-то новое в наш. У нас остались силы, чтобы бороться и выживать, но нет сил развиваться. Вот поэтому я тебе и помогаю. Я хочу отправить тебя в университет потому, что там есть всё необходимое, чтобы ты освоилась, полностью поняла ситуацию и приняла решение. Если ты найдёшь способ вернуться и покинешь нас, никто не будет тебя осуждать, но если решишь остаться и помочь... В общем, решать тебе.

— То есть вы просто верите? Но это же... я даже у себя дома не смогла поступить в универ, не прошла по баллам, а тут я вообще ничего не понимаю. — Я была абсолютно растеряна.

— Надия, в университете вы быстро освоитесь, вы не первая прибывшая из другого мира, забыли? Ну а касательно веры... Что ещё осталось старику, посвятившему всю свою жизнь защите своей страны? — Лорд грустно улыбнулся и направился к лестнице. Маги, многозначительно переглядываясь, двинули за ним, не проронив ни слова. Я же осталась стоять на каменной стене, пытаюсь переварить услышанное.

Офигеть! Куда я вляпалась?

Я спустилась по лестнице, погружённая в свои мысли; внизу меня ждала та самая служанка, которая заходила передать приглашение на ужин. На этот раз, вместо того чтобы сразу сбежать, передав сообщение, она попросила следовать за ней в отведённую для меня комнату. Всё ещё в раздумьях, я кивнула и последовала за ней, а отвлеклась от мыслей только тогда, когда за моей спиной с жутким скрежетом захлопнулась дверь. Я осталась одна в той самой комнате, в которой во второй раз пришла в сознание. Светящиеся шарики под потолком померкли, создавая эффект ночных светильников и заполняя комнату зеленоватым мистическим светом. Да, всё хорошо, обстановка умиротворяющая, в замке относительно тихо, но спать совсем не хотелось, ведь я, получается, меньше суток в другом, незнакомом мире и большую часть времени провалялась в кровати, как овощ на грядке. Я подошла к столику, на котором лежали небольшие книги в твёрдых кожаных обложках; непонятные мне знаки каким-то образом начали складываться у меня в голове, и я с удивлением осознала, что могу прочесть написанное — не всё, но суть ухватить можно. В руках я держала «Трактат о разумных созданиях, населяющих Эвернгорн». Открыв первую страницу, я прочла: «Взявший в руки эту книгу, помни: велико разнообразие разумных народов, населяющих наш суровый и прекрасный мир. В этом разнообразии кроется великая сила и ещё более великая слабость, ведь нет во всех мирах сволю-

чей хуже эльфов, с вероломством которых может сравниться только их жадность. И хотя некоторые исследователи склоняются к тому, что гномы — самые паскудные твари, коих развелось в горах аки крыс в подвалах чумных городов, не верьте им! Хотя я и не могу не согласиться, что подлость гномов не знает границ, потому как честной торговле они предпочитают обман и грабёж, но всё же с эльфами им не сравниться...»

Блин, какой-то расист писал, притом отморозенный. Видимо, у них тоже свобода самовыражения прёт изо всех щелей, главное — издателя найти, который не будет задавать лишних вопросов и районному психиатру не стуканёт. Пойдите! Я вновь открыла книгу и пригляделась к написанному. Точно, следы печати; хм, то есть до печатного станка тут всё же доизобретались — уже что-то! Ладно, вот доберусь до столичного университета и сразу попрошу предоставить список самых значимых изобретений этого мира.

В коридоре раздался какой-то стук и скрежет, потом слышались шаги и приглушённые голоса, но они пронеслись мимо моей комнаты, и вновь стало тихо. Чем же заняться? Я попыталась почитать другие книги, но они оказались из категории «литература религиозного содержания», так что я нехотя взяла трактат и продолжила чтение с того момента, где остановилась. Неуказанный автор выступил на все расистские деньги: костерил эльфов всех видов и мастей на чём свет стоит, ещё раз прошёлся по гномам. Охарактеризо-

вал несчастных полуросликов коротко: «жульём и ворьём», а «проклятых, тупых, никчёмных людишек» — как гармоничное сочетание всех вышеперечисленных пороков вместе взятых — и призывал уничтожить эту заразу. Лестно сознавать, что ты — главный враг всего сущего, материального и духовного; интересно, кто это написал?

В дверь тихонечко постучались и слегка поскреблись.

— Леди Надия! Вы не спите? — послышалось из-за двери спустя пару секунд.

— Нет, войдите.

— Как хорошо, что вы ещё не ложились, — радостно объявил Эвен, закрывая за собой дверь. — Пойдёмте, леди Надия, «Туманный Замок» ждёт!

— Простите, Эвен, но вы ничего не перепутали? Лорд, кажется, ясно сказал, что отправит меня завтра в Бобруйский университет.

— В Борутский, — машинально поправил чародей, но тут же вспомнил, зачем пришёл. — Надия, вы же хотели вернуться домой! А «Туманный Замок» — лучшая академия прикладной магии на континенте! Там отличная библиотека, да и специалисты по порталам есть, к тому же только там вы получите отличное магическое образование. В универе магов нет. Пожалуйста, не зарывайте свой талант в землю! — Эвен умоляюще уставился на меня, заставляя отвести взгляд и закусить губу, чтобы не рассмеяться и не обидеть чародея. После сказанного, да ещё с таким выражением лица, он боль-

ше напоминал очередного менеджера по продажам образовательных услуг, чем серьёзного, желающего помочь человека.

— А что скажет лорд? И почему он резко против?

— Леди Надия, у нас мало времени и...

— Эвен, я никуда с вами не пойду, пока вы не расскажете мне всё по порядку. Расскажите мне хоть вкратце, почему при упоминании этого таинственного «Туманного Замка» он впадает в ярость.

— Ладно, но, пожалуйста, не поднимайте эту тему при лорде или его приближённых, трагедия герцогской семьи началась довольно давно и тянется, без преувеличений, через столетия.

Я уселась на кровати поудобнее и приготовилась слушать.

— Начну немного издалека. — Откашлявшись, начал чародей. — Как вы могли заметить, на гербе герцога Серебряных Гор, графа Серебряной Долины, барона Тихой Заводы, юнистициария Туманного Города и наместника Пустошных Земель, лорда Торбранда Рунольва Хальвдана Флоси, изображён гигантский змей, забарывающий чародея, пытающегося уничтожить «Небесную Сферу», легендарный артефакт, созданный самими создателями миров. Так вот, этот змей на самом деле великий маг, основатель одного из самых древнейших родов империи — Флоси. Легендарный предок лорда Торбранда.

Из всего сказанного я поняла только то, что лорд — очень

большая шишка, а уж полное имя... мдаааа, мягко говоря, внушало уважение, жаль, запомнить не удалось.

— Эвен! Подожди! Я запуталась в этих ваших титулах, так в чём дело-то? Почему он против магии, если его предок сам — легендарный маг?

— А вот тут и начинается самое интересное и одновременно трагическое: магический дар в их роду очень силён, но передаётся по наследству через поколение. У лорда и его жены, ныне покойной, родилось пятеро детей: три наследника и две дочери. Он страшно гордился, когда его старший сын поступил в Туманный Замок, продемонстрировав великолепное владение потоком, покупал для него лучшие учебники, щедро снабжал академию деньгами... — Эвен запнулся, прежде чем продолжить. — Это продолжалось до пятого курса. Во время преддипломной практики случился несчастный случай, недоразумение на границе с Кейнстером — полуостровным, воинственным королевством. Корабль, на котором он плыл, подвергся внезапному нападению каперов; выживших было немного, и о его гибели стало известно далеко не сразу. В том же году на границе Пустошных Земель и империи Северных Гор случилось восстание орочьих племён под предводительством совета шаманов, поскольку на тот момент были серьёзные проблемы с западными королевствами, которые тоже захотели независимости. Заставы, конечно, не смогли остановить наступление орков, поэтому были мобилизованы все имеющиеся на местах силы, включая

студентов школы целителей, в которой училась старшая дочь лорда... В общем, из-за страшных испытаний, выпавших на долю империи пятнадцать лет назад, лорд Торбранд лишился двух своих старших детей. Об обучении магии остальных после этого не могло быть и речи; оставшихся наследников он отправил, собственно, в Борутский университет, запретив даже близко приближаться к магическим заведениям. А оставшуюся дочь записал в орден святой Ингвильд, обрубив девочке возможность успешно выйти замуж, хотя он так и не считает.

— Но сейчас там безопасно? — спросила я после долгой паузы. После рассказа Эвена мне стало не по себе, я потихоньку начала осознавать, что попала в мир сурового средневековья, где мало того что обычные люди друг другу глотки грызут по поводу и без такового, так ещё и непонятная для меня магия присутствует в полном объёме.

— Леди Надия, — Эвен понурился, — Эвернгорн сам по себе не безопасен, здесь надо иметь навыки для выживания и силу, чтобы бороться, желательно реальную, а не духовную. Те люди на тренировке, в которой вы чуть было не приняли участие, вы думаете, это профессиональные солдаты? Это мужики, взявшиеся за оружие, вчерашние крестьяне, лишившиеся домов, а кое-кто и семей, Надия, у них нет другого выбора! Когда лорд Торбранд говорил, что враг стучится в наши ворота, он не преувеличил. Серебряный замок — это не приграничная крепость, а оплот, защищающий гра-

ницу Империи Северных Гор, ещё никогда врагу не удавалось продвинуться так далеко на север. Нападение произошло одновременно со стороны Пустошных Земель на юге и со стороны Воющих Болот с юго-запада, и вряд ли это простое совпадение. Вам надо уехать отсюда и всерьёз подготовиться к дальнейшим событиям, ведь может стать так, что вы не найдёте координаты родного мира, и что тогда? Умение красиво писать и знание пяти языков вам точно не поможет! Надия, пойдёмте с нами, мы доставим вас в то место, где вы сможете полностью раскрыться и, может быть, заставите лорда вновь поверить в предназначение магии.

Я сидела как громом поражённая. Это точно не те ламповые фэнтезийные миры, о которых я читала по вечерам в книжках, тут всё серьёзно, даже более чем, может, даже и убьют. От последней мысли я содрогнулась и посмотрела на Эвена: чародей стоял, опустив плечи, и, горько улыбаясь, смотрел на меня.

— Я согласна, Эвен, — севший голос показался мне чужим, словно говорила не я, а кто-то другой, — но как мы выберемся из замка без ведома лорда? Наверняка тут посты и патрули.

— О, на этот счёт не волнуйтесь, — уже увереннее улыбнулся Эвен, — мы воспользуемся замковой площадкой телепортации, я уже подготовил формулу маскировки, чтобы всплеск магии не разбудил чувствительных обитателей, Орм заранее пробудил круг, а Баэль наверняка уже спёр кристалл,

так что проблем не возникнет!

— Так вы уже всё подготовили? — я не знала: радоваться их прозорливости или возмущаться наглости, всё решили за меня, нахалы!

— Леди Надия, вы мне, может, и не сразу, но всё же показали разумной девушкой, так что не подумайте лишнего! — поняв мои мысли, вскинул руки чародей в примирительном жесте.

— Ладно, — вздохнула я, — ведите!

Длинные коридоры, тёмные галереи, каменные ступени, и всё это в полной темноте. Чтобы не упасть и не потеряться, приходилось цепляться за мантию Эвена, что не доставляло комфорта нам обоим.

— Леди Надия, не дёргайте так за капюшон, держитесь за рукав. — Я послушно перехватила его за рукав, точнее, я так думала. — Эй, в этом кармане пузырьки с «синим пламенем», осторожнее.

— Эвен, или включите свет, или протяните назад руку, чтобы я могла ухватиться за что-нибудь менее взрывоопасное. Ай! — чародей протянул руку, чуть не заехав мне в глаз.

— Простите, я вас не задел?

— Нет, что вы! — потирая ушибленную скулу, прошипела я.

— Тогда потише, пожалуйста, мы уже почти пришли!

Хорошо бы, а то тут не видно ровным счётом ни фиги, к чему такие сложности? Неужели нельзя было лампочку ма-

гическую включить или вроде того? Но вот, через пять минут слепого похода, перед нами открылась дверь, ведущая в зал с алтарём в центре. Из алтаря исходило синее свечение, заполнявшее всё пространство. Приглядевшись, я поняла, что светится круг со странными письменами, а не сам алтарь, рядом стояли Орм и Баэль, сосредоточенно зачитывая что-то со свитков. Эвен остановился, жестом показывая, чтобы я держалась подальше, и только тогда, когда они закончили заклинание, круг разгорелся особенно ярко и воздух в зале подёрнулся еле заметной дымкой.

— Готово, Эвен, можем отправляться! — радостно возвестил Баэль, подхватывая с пола два мешка.

— Отлично! Надия, вначале в портал войдёт Баэль, следом вы, как только окажетесь в зале, быстро сходите с площадки, потом, в теории, должен появиться Орм. Если не появится, не ждите, направляйтесь сразу к академии, письмо от лорда я уже написал и даже печать поставил, так что всё будет в порядке, удачи!

После короткого инструктажа эльф сунул мне в руки один из мешков, запрыгнул на алтарь, встал ровно в центре круга и через пару секунд исчез с лёгким хлопком. После отлёта эльфа мне помогли взобраться на площадку, помахали рукой на прощание и... ничего не произошло, я открыла глаза и оказалась в полной темноте. Несколько секунд я стояла, ничего не понимая, потом ощущение опоры под ногами исчезло, сменившись чувством падения.

— Да что за хрень происходит! — закричала я, падение продолжалось, пока кто-то не щёлкнул меня по носу и не спросил:

— Ты чё, девка человечья, совсем офонарела? — я медленно открыла глаза и, взвизгнув, отскочила в сторону. На меня сверху вниз смотрели три недоброжелательных зелёных личности с выдвинутыми вперёд челюстями и выпирающими клыками, ну натурально орки, блин!

— А может, она и есть императоров посланец?

— Неееее, не похоже, хлипкая, мяса мало!

Я сделала ещё один шаг назад, надеясь отойти от страшных существ подальше, но не нашла опоры и, снова взвизгнув, полетела с довольно высокой площадки, аналогичной той, с которой начала своё путешествие. Хорошо хоть сгруппироваться успела: площадка оказалась довольно высокой, и упала я на бок, успев защитить голову, но было всё равно больно.

Зелёные, вопреки ожиданиям, не торопились предпринимать какие-либо действия, напротив, собравшись в круг, они в классической позе заговорщиков начали что-то обсуждать. Я поднялась с пола, подхватила выроненный из рук мешок и потихоньку попятилась к выходу, надеясь, что про меня забыли, но не тут-то было. Отойдя от площадки, я упёрлась в невидимую стену, и, пока я, начиная тихо паниковать, пыталась её пробить, сзади послышалось какое-то шевеление и вежливое «ГХМ».

— Короче, человечья девка! Мы тут с коллегами посоветовались и пришли к выводу, что ждём совсем не тебя. — Я уж было перевела дух, думая, что следующая фраза будет «поэтому мы тебя отпустим», но опять ошиблась. — Поэтому мы тебя на всякий случай замочим, нам свидетели ни к чему! — доставая из перевязи на спине дубину, закончил их главный.

— Эй, вы чего? — голос предательски дрогнул. — Я никого и ничего не видела, да и запомнить вас не смогу при всём желании, у вас хари, то есть рожи, одинаковые! — я понимала, что несу какую-то чушь, но остановиться не могла: зелёные типы с буграми мышц, проступающими сквозь кожаные куртки, явно не шутили. — И вообще, где ваша гражданская сознательность? — уже совсем жалко пискнула я, пытаюсь прорваться сквозь невидимую стену.

— Девка, не дёргайся, ты же не к зверью какому в лапы угодила, мы тебя по-быстрому грохнем и всех дел! — тем же спокойным тоном произнёс главный, замахиваясь дубиной.

— Эй вы, зеленомордые! А ну отвалите от неё по-хорошему! — раздался хриплый громкий голос. Я тихонечко открыла глаза и увидела стоящего на соседней площадке коренастого паренька, всклокоченного, одетого в пыльную походную одежду; в руке тот сжимал что-то вроде волшебной палочки из знаменитых книг английской писательницы.

— Да что же здесь так людно! — неподдельно расстроившись, прорычал один из зелёных, одновременно доставая

своё оружие и поворачиваясь к парню. Тот, что с дубиной, медленно её опустил, опёрся на неё, как на трость, и ухмыльнулся.

— Давно хотел посмотреть, как ты с магом драться будешь, Мекуз, а то, тебя послушать, так ты их просто сотнями валил, вот и покажи своё умение! — третий из них, что оставался в стороне и пока не вмешивался, мерзко захрюкал. — А ты, Вазгут, смотри, чтобы ещё кто не появился и всё веселье не испортил. — На меня он даже не покосился, но надеяться на то, что обо мне забыли, не стоило. Я потихоньку начала отползать в сторону, пытаюсь нащупать хоть какую-то лазейку в этом незримом барьере, краем глаза следя за поединком парня и орка. Странно, но для зелёного стены словно и не существовало: он спокойно вышел за невидимую границу, покачивая здоровенным мечом, примериваясь для удара; парень, наоборот, чуть отпрянул в сторону и выставил вперёд «палочку».

Как-то странно всё это: эти орки поджидают тут некоего посланца от императора, и даже чуть не приняли меня за него, потом относительно долго совещались и решили прикончить. Всё это в каком-то неторопливом ритме, вообще не спеша, с ленцой, я бы сказала, а теперь про меня вообще как будто забыли и наблюдают за таким же неторопливым убийством какого-то безрассудного паренька. Нет, я ему, конечно, благодарна, что мимо не прошёл и вмешался, но лучше бы позвал местных ментов на помощь, а не сам пёр на троих

бодибилдеров-переростков. С этими мыслями я доползла до колонны и снова упёрлась в воздух; да что же тут такое?

— Ну всё! Получай, жаба недоношенная! — раздался воинственный хриплый возглас, и из «волшебной палочки» вырвался сноп искр, слегка осыпав куртку орка.

— И всё? — расхохотался тот. — Стой на месте, и смерть будет быстрой! — Он взмахнул мечом, парень попытался отскочить назад, но запнулся о выступающий из алтаря камень и упал на спину. Я снова зажмурилась, стараясь не думать о том, что произойдёт дальше.

— Аааааарrrrrrrrrrr! — раздался душераздирающий вопль. — Твааааарь! Убьюуюую! — кричал объятый пламенем орк, бегая по кругу и пытаясь сбить огонь; меч он выронил, так что теперь ничто не мешало ему свободно размахивать руками. Парень же с ошалелым видом глядел на результат.

— Во, круто! Получилось всё-таки! — радостно воскликнул он, вскакивая с пола. Вовремя: главный орк решил больше не тратить времени на разговоры и молча помчался на парня, замахиваясь дубиной. Нервы у паренька, похоже, сдали, и он, недолго думая, развернулся и побежал куда-то вглубь зала, петляя между колоннами. И только сейчас я обратила внимание на место, куда меня переместил Эвен сотоварищи: просторный каменный зал с четырьмя резными алтарями, колоннами, барельефами, изображающими битвы, сцены из жизни, некие церемонии. В общем, подходит под

описание того, куда меня должны были отправить, но где же Баэль? И почему всё ещё не появился Орм?

Со стороны зала раздался ещё один душераздирающий вопль — кричал второй орк, который пришёл на помощь своему загоревшемуся собрату. Огонь каким-то образом перекинулся на него, и теперь они оба, крича, бегали по залу, поджигая всё вокруг. Любой предмет, до которого они дострагивались, начинал гореть, но как же так? Зал ведь полностью каменный: потолок, стены, пол, колонны и алтари — всё было из этого негорючего материала! Но несмотря на это, огонь довольно быстро распространялся, мне стало совсем не по себе. Подскочив с ещё холодного пола, я начала лихорадочно искать лазейки: должны же быть хоть какие-то зацепки, ну не может так получиться, что эти ваши невидимые силовые поля ничем не устраняются! Я попыталась вспомнить, как там, в фэнтези-романах, спасались главные героини, и оптимизма резко поубавилось. Обычно им, милым, хрупким, талантливым и неотразимым, ну прям как я, на помощь приходил отважный рыцарь, который в итоге оказывался наследным принцем, и у них со спасённой прям тут же вспыхивала любовь невероятных масштабов.

Я внимательно осмотрела уже на четверть горящий зал и окончательно приуныла: лихо улепётывающий от орка с дубиной коренастый паренёк, орущий что-то благим матом, на рыцаря не тянул даже с большой натяжкой. Бегающие по залу живые факелы тоже на помощь мне определённо не спе-

шили, и тут взгляд зацепился за высокую стройную фигуру, стоящую на одном из алтарей. Дико завизжав, девушка подобрала подол платья и с нечеловеческой стремительностью рванула к выходу; ближайшие языки пламени последовали за ней, но у выхода затормозили и вновь стали медленно расползаться по залу. Ну вот, может хоть она на помощь позовёт? Ну а пока надо искать возможность выбраться: орки оказались на удивление выносливыми и, несмотря на длительное горение, всё ещё стояли на ногах и даже умудрились сбить с себя пламя. Тот, что гнался за моим всклокоченным спасителем, тоже не выказывал никаких признаков усталости — несколько ожогов на его куртке, морде и руках только придали ему сил. Чего не скажешь о парне: несмотря на то что видимых повреждений на нём не было, у него из носа тонкой струйкой текла кровь, и он явно запыхался. Интересно, а как эти зелёные прошли сквозь невидимую стену? Наверняка у них было какое-то устройство для преодоления преград...

— Что тут происходит? — я подскочила на месте, обернувшись ко входу в зал. — Что за бардак в храме Пространства и Времени? — голос принадлежал низкорослому типу в зелёной мантии, с курительной трубкой в руке. Вот повезло, ещё один «богатырь», которого тут не хватало! Но для орков, почему-то, его появление послужило сигналом к отступлению. Главный перестал гнаться за парнем, взглянул на вход и коротко скомандовал своим всё ещё дымящимся под-

ручным:

— Валим! — Из кармана куртки он вытащил светящийся ровным белым светом кристалл и, бросив его на ближайший алтарь перемещения, прыгнул на него и исчез; остальные последовали его примеру.

— А ну стойте, пиявки болотные! — завопил тип, взмахнув рукой в их сторону. В тот же миг пламя в зале погасло, невидимая стена исчезла, а один из орков, не успевший взобраться на площадку, застыл, не шевелясь.

В зале воцарилась полная тишина, а я забыла, как дышать: клубы дыма повисли в воздухе без движения, парень, вступившийся за меня, застыв, сидел у алтаря с дурацкой улыбкой на лице. Уже ничему не удивляясь, я встряхнула головой, подняла свой мешок и медленно пошла к парню.

— Эй, ты как? — Я осторожно коснулась его плеча и, вскрикнув, отдернула руку: всё тело пронзил ледяной холод, боль была такая, что я упала на колени, не в силах пошевелиться.

— Ну всё, пиявка болотная, теперь ты у меня попляшешь. Стражу я звать не буду, так разберёмся на месте, что называется! — крик лохматого типа в зелёной мантии вывел меня из странного состояния, боль внезапно утихла, и я смогла поднять голову. Низкорослый тип ходил вокруг застывшего орка и крыл его всякими нехорошими словами, перемежая их угрозами и фантазиями о том, что он сделает с ним прямо сейчас, а также с его ближайшей роднёй в будущем.

Вдоволь насладившись беспомощностью противника, который был раза в четыре выше и массивнее коротышки, тот направился к нам, пыхтя трубкой и недовольно зыря по сторонам.

— Теперь вы... Ооооо, — он удивлённо поднял кустистые брови, оглядывая меня с ног до головы, потом взглянул на парня, перевёл взгляд на тихо подошедшую девушку в простом платье и накидке с капюшоном, после чего удручённо покачал головой и тихо спросил:

— Вы все тоже в «Туманный замок»? — Потом, видимо, спохватился и снова взмахнул рукой.

— Круто! — хрипло закричал парень, резко вскакивая с пола. — А я тоже так смогу? — он обвёл зал восхищённым взглядом. — А как это заклинание называется?

— А ну цыц, придурок человеческий! — быстро посуровел тип, ударив тростью по лбу невесть с чего развеселившегося парня. — Мало мне одного оболтуса-практиканта, так тут ещё всякие пироманьяки простуженные шастают, храмы по чём зря сжигают. А ну признавайся, где ты, деревня неотёсанная, умудрился спереть жезл «саламандрового огня»?

— Эй, я не деревня! Я просвещённый житель города Крейл, а жезл мне подарил мастер, когда отправлял в академию! — шмыгая носом, отозвался парень.

— Да ты что!? — притворно изумился тип. — Целого города Крейл? Ты думаешь, я не знаю, что это за рыболовецкая дыра, с сосланным туда старым маразматиком в качестве

штатного мага? Ещё раз спрашиваю, где ты жезл умыкнул, паскудник? — Парень всем своим видом изобразил оскорблённую невинность и отвернулся.

— Ладно, с этим вором всё понятно, и его, в принципе, не жалко, а вы обе, дурынды, куда попёрлись? Жить надоело? — девушка всхлипнула и понурилась, из-под капюшона на пол упало несколько капель, я же, наоборот, возмутилась.

— Ты кого дурындами назвал, пенёк лохматый? Вначале расчёской пользоваться научись, хамло!

— Тебя и её! — с высокомерным видом ответил лохматый, встряхнув головой с острыми ушами. — И вообще, вас чуть было огры на гуляш не пустили, я вас спас, а она возмущается! Дурында!

— Оставь ты его в покое, это же лесной эльф, они могут хоть целый день с кем угодно лаяться на ровном месте! — с ухмылкой пояснил паренёк и шмыгнул носом. — Кстати, я Дёрруг, а это Исилиэль! — Приятно познакомиться!

— А с тобой, вор, разговор ещё не закончен, ты мне за эти фокусы ответишь! — Эльф обвёл рукой зал с оплавленными стенами и колоннами.

— При чём тут я? Это вы — хранитель порталов и обязаны были следить за безопасностью! Так что это вы должны были меня остановить и уберечь от применения опасных артефактов!

— Кстати, — вмешалась я, — вы, кажется, упомянули про какого-то оболтуса-практиканта, где он?

— Кхмм... и правда, где его носит? Именно он должен был сообщить мне о нападении абитуриентов «Туманного Замка» на банду огров! Лючо! Лючоооо! Куда ты запропастился, чёрт проклятый! — начал звать своего подручного эльфа.

— Простите, а как он выглядит? Может, мы поможем его поискать? — я решила хоть чем-нибудь помочь хранителю порталов, ведь, если уж на то пошло, эльф и вправду нас всех спас; неизвестно, чем бы дело кончилось, не появившись он вовремя.

— Там случайно не он? — спросил Дёрруг севшим голосом, показывая на один из алтарей. Я вначале не поняла, в чём дело, но потом, приглядевшись, увидела, что из-за каменного основания вытекает тёмная густая лужа. Эльф слегка побледнел, но быстро взял себя в руки.

— Так, у вас два варианта: быстро свалить в замок и носа оттуда не высовывать, и второй — вернуться к порталам, произнести простую фразу, которая вернёт вас назад, и больше не забивать себе голову поступлением в академию!

— Нееее, мы не можем. Меня и Иси выкупили у наших семей, свалим — и всё, мы дезертиры, а с наших предков штраф, — невесело усмехнулся Дёрруг.

— А ты? — эльф с надеждой посмотрел на меня. — Ты ведь не из этих мест и явно не из простых, может, повернёшь назад, пока не поздно?

У меня и вправду стали зарождаться серьёзные сомнения насчёт магической академии: эльф, конечно, тот ещё хам и

ворчун, но похоже, что он искренне желал этим двоим вернуться назад. Может, он знает что-то такое, о чём Эвен мне не рассказывал, да и лорд Торбранд, возможно, не преувеличивал, когда говорил, что об отправке в «Туманный Замок» не может быть и речи. С другой стороны, а если и правда в том университете нет ни одного мага, и он по сути не отличается от наших российских вузов? Надо узнать, что это за магия такая и как её пользоваться. Я ведь попала сюда только из-за неё, а ведь пару дней назад считала всё выдумкой.

— Нет, я твёрдо решила остаться, а помочь мне хоть чему-нибудь научиться смогут только в замке, — ответила я.

— Ладно, тогда проваливайте в академию, дорогу найдёте сами, тут я сам разберусь, — эльф махнул рукой и направился к небольшой деревянной двери.

— Извините, а не надо там полицию вызвать или скорую помощь? — начала я и запнулась: что я несу, какая «скорая»? Эльф непонимающе уставился на меня, но потом в его взгляде появилось неподдельное сочувствие.

— Я не знаю, с какой луны ты свалилась и как тебя сюда занесло, но запомни одну простую вещь: надейся только на себя, даже в городе, кишашем стражей и имперской разведкой. Не верь никому, особенно всяким всклокоченным, простуженным вора́м, — он недовольно покосился на всё ещё бледноватого Дёрруга. — Что касается произошедшего, то сегодня же я обо всём сообщу лорду Адальстейну, так что завтра чтоб все были трезвыми и выспавшимися. Беседовать

придётся с дознавателем из Палаты правды, а такие, как он, помутнённых очень не любят. Всё, идите!

— Блин, всё равно было круто! — резюмировал Дёрруг, как только мы вышли за ворота.

— Да, кстати, спасибо, что мимо не прошёл, — поблагодарила я, поподробнее рассматривая своих новых знакомых. Паренёк оказался чуть ниже меня ростом: взлохмаченные волосы песочного цвета, тёмные глаза, хитрое лицо, а вот его спутница — высокого роста, худая, с выступающей грудью; мне стало немного завидно. И что-то в ней было не так: лицо она до сих пор прятала под накидкой с капюшоном и не произнесла ни слова за всё время, что мы беседовали с хранителем порталов и пока шли к выходу. — И вам спасибо, что позвали на помощь, так бы нам точно крышка, — обратилась я к девушке, пытаясь вызвать хоть какую-то реакцию.

— Да ну? Я почти дочитал заклинание, которое испепелило бы того гада на раз-два! — встав в позу былинного героя, провозгласил Дёрруг, но, взглянув на всё ещё расстроенную спутницу, перестал валять дурака. — Да ладно тебе, Иси, я тебе тоже благодарен, не вешай нос!

— Да нет, это вы простите, что бросила вас там, я ведь могла хотя бы «благословение равнин» прочитать, но сильно испугалась, — ответила девушка мелодичным голосом, снимая капюшон и открывая нам лицо с идеальными пропорциями: длинные светлые волосы, убранные набок, переплетён-

ные простым кожаным ремешком, длинные остроконечные уши и кожа, сильно затронутая загаром. Потом я посмотрела на её руки, в которых она сжимала мешок: они были в мозолях и ссадинах, девушка явно была из местного рабочего класса, что никак не вязалось с ангельской внешностью. — Простите, я должна была хоть чем-то помочь, — удручённо произнесла она.

— Иси, забей! Ты реально помогла, если бы ты не рванула к выходу и не вызвала бы ленивого лесного пня, то с нами бы случилось то же, что и с его помощником. Так что хватит париться и пошли уже на рыночную площадь! Раз уж мы остались без сопровождения, надо пользоваться ситуацией!

— Но ведь у нас нет денег, да и мастер сказал, что по прибытии он сразу отведёт нас в замок!

— Во-первых, деньги есть, — Дёрруг гордо потряс в воздухе небольшим позвякивающим мешочком, — во-вторых, мастера я тут не вижу. И в-третьих, ситуация форс-мажорная, поэтому мы просто вынуждены чего-нибудь перекусить и обдумать сложившуюся ситуацию.

— Дёрруг, мне это не нравится, давай вначале дойдём до замка, а потом в город, — девушка умоляюще посмотрела на меня.

Я же стояла и глядела на открывшийся вид: заходящее солнце освещало небольшой городок, состоящий в основном из одноэтажных зданий; было видно, как на улицах кипит жизнь, на площади в центре города явно происходило

какое-то мероприятие. Также взгляд зацепился за портовый район, занимавший как минимум треть этого городка; река была шире Шексны раза в два, так что неудивительно было наблюдать пришвартованные у причалов довольно крупные парусные суда. Блин, да я же впервые в средневековом городе! Надо пользоваться моментом!

— Давайте хотя бы город осмотрим, замок никуда от нас не убежит! — поддержала я Дёрруга, но тут же спохватилась. — Только я не из этих мест и не очень-то разбираюсь в местной валюте, законах и во всём остальном, — призналась я.

— Не беда, я тоже не разбираюсь, — хохотнул Дёрруг, — никогда раньше не бывал в империи! Так что пошли разбираться все вместе!

— Наверное, вы правы, — высказалась Исилиэль, — мне тоже интересно посмотреть, как живут в городах, но мастер говорил, что...

— Иси, — слегка толкнул в бок эльфийку никогда не унывающий Дёрруг, — прекрати, мы взглянем быстро и одним глазком, к тому же нам всё равно идти через город, нет ничего плохого в том, что мы немного задержимся.

— Да вот только как спускаться? — я посмотрела на извилистую тропу, уходящую к подножию холма. — Да мы тут не меньше часа топтать будем!

— Да, и в самом деле проблема, — почесал затылок парень. — Иси, у тебя нет, случайно, ещё каких-нибудь врождённых способностей вроде быстрого спуска или ещё чего

там?

— Быстрый спуск я тебе могу и безо всяких способностей организовать! — раздался позади недовольный голос лесного эльфа. — Пинком под зад, например. Гляжу на вас и понимаю, что последние дни империи не за горами. Вон там — он указал пальцем на неприметный столбик возле лестницы, ведущей на тропу, — висит табличка с надписью и указателем для безграмотных, глаза разуйте, мартышки бесхвостые!

Я уже собиралась возмутиться, да и Дёрруг, видно, тоже хотел ответить эльфу соответствующим образом, но тут Ис依иэль встала между нами, взяла под руки и, коротко поблагодарив хранителя порталов, повела нас, кипящих праведным гневом, к маленькой каменной площадке, похожей на алтари перемещения, только раза в два поменьше. Короткий хлопок, секундное затемнение, и вот мы втроём стоим у подножия, глядя на деревянную ограду, открытую калитку и недовольного богато одетого мужчину, который сразу мне не понравился.

— Долго мне ещё ждать? — высокомерно бросил он, делая знак двум подручным; те, ни слова не говоря, попросту спихнули нас с площадки. Я от неожиданности растерялась, но тут же взяла себя в руки: да кто они вообще такие?

— Эй, вы что творите? Совсем страх потеряли? — тут меня кто-то начал сильно дёргать за рукав, я оглянулась. Дёрруг и Ис依иэль стояли, согнувшись в поклоне, не смея даже головы поднять.

— Ты, жалкая тварь, посмела твякать в моём присутствии. Радуйся, что я тороплюсь, иначе так бы легко не отделалась, — надменно произнёс разодетый и коротко кивнул своему подручному. Тот достал кнут и, взмахнув, попытался меня ударить, я, естественно, отскочила назад. — Шавка умеет прыгать, — мерзко ухмыльнулся тот, — так даже интереснее, я сам покажу тебе твоё место! — в руке у него появился длиннющий кнут. А высокомерный хам, оказывается, не просто так, а с выдумкой, подумала я, попутно пытаюсь сообразить, что же делать дальше. Подручные начали обходить меня с двух сторон, беря в клещи, а расфуфыренный замахнулся кнутом. Я рефлекторно выставила вперёд руку, стараюсь защитить лицо, и вскрикнула от резкой боли. Кнут обернулся вокруг моей бедной конечности и начал мерцать, словно пропуская через себя электрические разряды. Я вскрикнула ещё раз, боль стала невыносимой. Плохо соображая, что делаю, я схватила кнут свободной рукой и закрыла глаза; во мне кипела злоба: да кем себя возомнил этот хлыщ, очередной пуп земли, хозяин жизни? И лишь я успела об этом подумать, как сквозь вату услышала взрыв, короткий вскрик и глухой звук падающего где-то вдалеке тела. Открыв глаза, я увидела довольно странную картину: кусок кнута висел у меня на руке, богато одетый тип, дымясь, стонал, лёжа в кустах, прижав к себе руку, из которой обильно текла кровь. Подручные застыли в немом замешательстве, не зная, что делать, потом, видимо, что-то про себя решив, бросились

на помощь хозяину. Дёрруг и Исилиэль стояли бледные, как свежевystиранные полотна, с ужасом глядя на последствия моих не совсем осознанных действий. Первым от шока отошёл Дёрруг: схватив эльфийку за руку, он толкнул меня в плечо, разворачивая к открытой калитке.

— Бежим! — прохрипел он, подбадривая меня тычками в спину. Я решила не спорить: по его реакции мне было ясно только одно — я только что перешла дорожку кому-то очень влиятельному. Выбежав за ограду, я немного растерялась, не зная, куда бежать, но тут на выручку пришли мои новые друзья: они, не сговариваясь, бросились бежать не по дороге, а в густой кустарник прямо напротив. Я, естественно, помчалась за ними. Тут они поменялись ролями: вела Исилиэль, следом бежал Дёрруг, и, серьёзно отставая, последней — я, больно напарываясь на колючки, а также спотыкаясь о лежащие ветки и выступающие корни.

Но вот, после продолжительного бега, мои мучения наконец закончились, мы остановились на небольшой поляне, окружённой высокими кустами и развесистыми лиственными деревьями. Я прислонилась к стволу, тяжело дыша, в бок нещадно колело, и похоже, что я с непривычки натёрла себе ногу. Посмотрев на свои кроссовки, я сильно расстроилась: они были порваны в нескольких местах и представляли собой довольно унылое зрелище. Скоро мне понадобится новая обувь. Рядом пытались прийти в себя после стремительного бега мои товарищи по несчастью, оба были за-

пыхавшиеся и сильно испуганные, с Дёрруга так вообще потёк рекой.

— Слушайте, а кто был тот мужик? И чего вы так испугались? — искренне не понимая происходящего, задала я вполне логичный вопрос, мне было любопытно узнать, от чего мы так сматывались.

— Знать не знаю, как его зовут, но на нём был «Медальон Северной Звезды» — высший знак отличия, который вручает лично Император как символ безграничного, персонального доверия. Так что, в трёх словах, мы крепко влипли! Особенно ты, эээ...

— Надия, — представилась я своим недавно изменённым на местный манер именем.

— Так вот, Надия, — продолжил Дёрруг, — скоро о случившемся станет известно, так что теперь в город мы не пойдём, надо чесать сразу в замок и косить под дураков, так что хватай вещи и погнали. Я поискала глазами свой мешок и с ужасом осознала, что он остался возле площадки, с которой нас так беспардонно спихнули. Спутники, поняв, что произошло, начали покрываться красными пятнами и беспомощно переглядываться.

— Надия, — дрожащим голосом спросила эльфийка, — скажи, в твоём мешке были личные вещи, по которым можно навести поисковое заклинание?

— Нет, мешок собирала не я, да и попала в этот мир практически без вещей. — Но тут я вспомнила, что мои укра-

шения, мобильный телефон и всякую мелочь по карманам у меня изъяли и тщательно проверили ещё во владениях лорда Торбранда, пока я валялась в отключке, так что, вполне возможно, их сложили в мешок перед отправкой. — Хотя, возможно, что и есть, — всё ещё сомневаясь, тихо добавила я. — А как работает это самое поисковое заклинание?

— Берётся личный предмет человека, который он держал при себе длительное время, или часть этого самого человека: кусочек кожи, волосок, капелька крови. Потом по отпечатку ауры наводят магическую гончую, и она выслеживает столь нужного индивида. Это и деревенские знахарки делать умеют! А для императорского придворного — раз плюнуть, — прояснил ситуацию Дёрруг.

— Вы так говорите, как будто конец света случился. Ну да, он тут очень большая шишка, но не всесильный же. Если дело дойдёт до суда, то там я всё объясню и расскажу, как было. То есть он на меня напал и вообще вёл себя не как положено человеку его статуса!

— Надия! — застонал Дёрруг. — Очнись! Если нас тут найдут, никакого суда не будет! Тебя просто убьют, и нас тоже, так что надо разделиться и бежать скорее!

— Ну ладно, не кипятись. Только скажи, в какой стороне замок? — Ответом мне было пение сверчков в сгущающихся сумерках, мои спутники переглянулись и начали озираться. — Я так поняла, что мы теперь не знаем, где находимся?

— Ну почему же? Мы где-то в лесу. Бежали мы по наклон-

ной, значит, лес находится в низине, а замки строят на возвышениях, поэтому нам надо найти заросшую дорогу, которая ведёт куда-то в гору, и пойти по ней! — составил план Дёрруг. На фоне всего произошедшего за последний час я не понимала, прикалывается он или нет, но Исилиэль развеяла сомнения, мелодично рассмеявшись.

— И в самом деле, Руг, Надия в чём-то права, конец света и в самом деле не наступил! — улыбалась она, как будто все наши беды закончились. — Тот вельможа, конечно, вне себя от ярости, но вряд ли станет кому-то рассказывать о случившемся.

— Точно! Кто же признается, что его, такого важного, какая-то хлипкая девка нагнула! — хлопнул себя по лбу Дёрруг. — Но уходить отсюда всё равно надо, пока цель перемещается, её сложнее обнаружить. Вот только, без шуток, куда?

— С этим тоже проблем нет, я хоть и равнинная, но прекрасно слышу голоса и шум телег. Мы не так далеко от дороги, ведущей из долины, пойдём, смешаемся с толпой! — предложила эльфийка.

— Простите, но вы с толпой смешаетесь, а на меня в таком прикиде точно обратят внимание, — кисло констатировала я, понимая, что джинсы, чёрная футболка с бабочками и демисезонка никак не вяжутся с местной модой.

— Сейчас исправим, — хихикнула Исилиэль, снимая свою накидку. — Накинем её на тебя, распустим волосы, немного пыли на щеках, и... готово, теперь ты прибывшая с

островов дикарка, старательно прикидывающаяся местной!

— А неплохо получилось. Теперь запомни: как окажемся на тракте, усиленно крути головой и изумлённо оглядывайся.

— Ясно, а если со мной кто-нибудь заговорит?

— Смотри на него как на идиота и хлопай глазами! — посоветовал Дёрруг.

— Если что, говорить будет Дёрруг, — укоризненно глядя на паренька, вмешалась эльфийка. — Легенда простая: тебя купил в качестве экзотической зверушки глава академии, мы слуги и ведём тебя прямо туда. Я простая служанка, а Руг — младший помощник распорядителя. Наша задача — доставить тебя в замок в целости и сохранности.

— Иииисииии! — присвистнул Дёрруг. — А ты точно из простой крестьянской семьи? Точно не из «Теневых клинков»?

— Да ну, — покрылась румянцем эльфийка, — лорд земель, которому я принадлежу... принадлежала, иногда покупал дикарок в качестве украшения для сада.

— Ну у вас и нравы! Может, что-нибудь посолиднее придумаем? — не выдержала я.

— Ты чего? Толковая легенда! И самое главное: даже стража до нас докапываться не будет, пропустят без вопросов, ещё и дорожку укажут, — изумился Дёрруг.

— Ууууу! — голова шла кругом от дикости местных законов. То их обоих купили у семей, то некий влиятельный

мужик, которому я руку повредила, имеет право без суда и следствия меня замочить вместе со свидетелями, теперь ещё и девушек в качестве экзотических зверушек используют, а то и ещё для чего похуже! От последней мысли меня бросило в дрожь. — Ладно, пошли быстрее! — парень с эльфийкой недоумённо переглянулись, пожали плечами и направились к густым зарослям. Я поплелась за ними, охваченная крайне мрачными мыслями.

Да, я попала в другой мир, где есть магия, эльфы, огры, вероятно, ещё много кого, кого я пока не видела, вельможи, лорды, небольшие городки, владения, средневековые замки и... такие же традиции, о которых я в теории-то практически ничего не знала и уж тем более не могла сталкиваться. Блин, и чего это я так скоропалительно согласилась бежать из Серебряного Замка? Задержалась бы в гостях у лорда Торбранда под каким-нибудь предлогом, узнала бы про жизненный уклад, почитала бы про местные законы! Ладно, Надя, возьми себя в руки! Что сделано, то сделано, в конце концов, в академии наверняка не дураки сидят, можно будет объяснить ситуацию, они всё поймут. Вот только почему... Кажется, вопрос, который током ударил меня в голову, я произнесла вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.